

СЕКЦИЯ № 17

**Социокультурные
и педагогические особенности
развития личности и общества**

Отношение преподавателей и студентов как фактор адаптации к учебе

Студенческий возраст – очень ответственный период в жизни человека не только в силу того, что в это время формируется специалист высшей квалификации, но главным образом потому, что в эту пору укрепляются основы социально-психологической и моральной зрелости личности, совершенствуются адаптационные возможности, что во многом определяет ее дальнейший жизненный путь. В этом своевременную помощь молодому человеку способна оказать психологическая служба вуза. Ее создание представляется сегодня актуальным и перспективным направлением модернизации российской системы образования [2].

Среди разных задач, которые призвана решать психологическая служба вуза, выделяется проблема изучения специфики восприятия студентами факультета, на котором они обучаются, и представлений о нем. Эта задача имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет, во-первых, расширить научные знания о социальных представлениях современной студенческой молодежи, во-вторых, получить информацию о субъективной стороне процесса профессионального становления специалиста, в-третьих, учесть эти данные в практической воспитательно - образовательной работе вуза, а также в деятельности его психологической службы.

Как показывают исследования, даже обучаясь в вузе, не все студенты имеют позитивную позицию по отношению к учебе, к однокурсникам. Именно поэтому наблюдается отсев обучающихся в вузе, невысокая успеваемость, низкий уровень профессиональной готовности. Целенаправленное формирование представлений о факультете может изменить позицию студентов по отношению к различным аспектам обучения, сделать более эффективным профессиональную подготовку в вузе [3].

Неадекватное представление студентов о вузе, факультете может быть вызвано некоторыми объективными факторами, которые будут влиять на отношение студента к процессу обучения: межличностная среда, куда входит общение со студентами, с преподавателями и другими специалистами так или иначе участвующие в организации образовательного процесса; количество информации, которое позволило бы развивать у студентов чувство гордости за факультет и вуз обучения; эта предметная окружающая среда, которая складывается из различных средств обучения [1].

В нашей работе мы хотим более подробно остановиться лишь на одном из факторов, влияющих на адаптацию студентов к условиям обучения в вузе – характер взаимоотношений с преподавателями, который определяется основными целями образовательного процесса в вузе. Этими целями являются:

1. Организация и руководство процессом овладения студентами программой профессиональных знаний, умений и навыков по избранной специальности;
2. Обеспечение студентов всей необходимой для осуществления первой цели информацией, наглядными пособиями и другими учебными средствами;
3. Проведение учебного процесса таким образом, чтобы он способствовал максимально возможному развитию общих психических и особенно умственных (в контексте своей специальности) способностей;
4. Организация, руководство и проведение учебного процесса должно быть направлено на воспитание каждого студента как высоко нравственной, творчески активной и социально зрелой личности [4].

Исходя из указанных целей, характер взаимоотношений преподавателей со студентами должен быть сугубо деловым, представляющим собой целенаправленное взаимодействие, направленное на эффективное осуществление этих целей. Эти взаимоотношения и взаимодействия должны основываться на взаимном уважении и понимании общности целей деятельности, как преподавателями, так и студентами. Но в процессе обучения вполне реальны конфликтные ситуации, которые порождают проблемы, как у студентов, так и у преподавателей.

Преподаватель живет в определенной системе координат, заданной предыдущими знаниями и зачастую на происходящие изменения не реагирует. А конкретная образовательная ситуация каждый раз меняется, за одними и теми же внешними проявлениями скрываются разные причины. Самыми консервативными и наиболее стойкими по отношению к новому во все времена были и остаются люди в педагогической системе. Они сохраняют преемственность традиций и передают апробированные временем знания и умения. С другой стороны, это тормозит и затягивает процесс адаптации молодого поколения к новым условиям, особенно в период быстрых социальных перемен.

В науке периодически проводятся психолого-педагогические исследования, направленные на построение обобщенного современного портрета ученика и педагога, студента и преподавателя. Мы располагаем результатами подобных исследований, сделанных в начале 90-х годов XX века и спустя 20 лет. Двадцать лет назад, выстраивая социально-психологический портрет так называемого студента, педагоги на первое место ставили такие качества, как дисциплинированность, прилежание, ответственность, в реальном же портрете они отмечали недостаточный уровень развития у студентов желаемых качеств и наличие таких нежелательных, как инфантилизм, социальная незрелость, учебная пассивность. Одной из самых характерных особенностей студенчества того времени преподаватели называли его ориентацию на получение высшего образования [1].

В настоящее время стало уменьшаться число преподавателей, которые важнейшим качеством студента называли дисциплинированность, и постепенно стало увеличиваться число тех, кто в «идеальном» студенте видел, прежде всего, самостоятельно мыслящего человека.

Сегодня молодые люди сталкиваются с задачами, решение которых отсутствует в жизненном опыте родителей. Нет их в содержании обучения ни общеобразовательной, ни высшей школы. Нынешние молодые люди должны не просто самостоятельно отыскивать выход, но и обучаться умениям решать новые современные задачи. При этом старый опыт сегодня может быть помехой, барьером на пути поиска оригинального решения. И если раньше «дисциплинированность» способствовало успеху, то сегодня обеспечить успех могут именно самостоятельность и оригинальность мышления.

Однако на практике все далеко не так гармонично. По высказываниям студентов, именно самостоятельность мнений и суждений, оригинальность оценок, непохожесть поведения вызывают негативную реакцию преподавателя. «Свободомыслие не допускается», категорически утверждается в большинстве студенческих ответов.

Особенно поражают описания студентами конфликтов с преподавателями. В них нередко фигурируют такие определения, как ненависть преподавателя, жестокость, месть, унижение достоинства студента.

Как показывают психофизиологического мониторинги в результате страдает самочувствие, здоровье и студентов, и преподавателей: 45% студентов страдают теми или иными хроническими заболеваниями; большинство молодых людей быстро устает, им нужно в два раза больше времени на отдых, чем их родителям двадцать-тридцать лет назад, а это означает, что они менее успешно осваивают программу, которую требует преподаватель; 50% преподавателей испытывают негативные эмоции, неудовлетворенность, неуверенность, страдают неврозами, соматическими заболеваниями.

Студенты идеальным преподавателем назвали, прежде всего, знатока преподаваемого предмета и соответствующей области науки, честного, справедливого человека, хорошего психолога, умеющего понять другого человека. При этом студенты младших курсов на первое место ставили именно умение понять студента, в то время как старшекурсники более всего ценили компетентность. И это закономерно: сложный период адаптации первокурсников к новым условиям требует психологической поддержки, оказать которую может только понимающий и уважающий студента преподаватель. Вообще аристократизм профессоров, преподавателей, каждого сотрудника вуза, от которого в какой-то степени зависит студент, особенно это касается первокурсников, состоит в том, чтобы никогда, ни в какой обстановке не допустить покушения на суверенитет, личное достоинство студентов.

Ну, а когда студент освоится и научится решать свои проблемы самостоятельно, он становится менее строгим в оценке личностных качеств преподавателя и более требовательным по отношению к его научной компетентности.

Впервые за последние десятилетия обе стороны – студенты и преподаватели едины во взглядах на модель идеального преподавателя и студента, т.е. желаемого партнера в учебном процессе вуза. Модель преподавателя, которую студенты назвали «супер» и которую единодушно принимают преподаватели: человек широкого кругозора, успешный в научном поиске, независимый в суждениях и поступках, хороший психолог. А модель идеального студента еще более лаконична: молодой человек, имеющий интерес к науке и умеющий самостоятельно мыслить. Именно поэтому основной задачей вузовской структуры, которая призвана заниматься профилактикой психоэмоционального самочувствия участников образовательного процесса, должна быть коррекционно-развивающая работа, направленная на формирование адекватных отношений между студентами и преподавателями.

Литература

1. Меньшикова И.Н. Проблема адаптации студентов в рамках психологической службы вуза [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2010. № 4. URL: <http://ppip.idnk.ru>
2. Пидкасистый П.И. Фридман Л. М. Психолого-дидактический справочник преподавателей высшей школы. М.: Педагогическое общество России, 2007 - 312с.
3. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. – СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2006. – 479 с.
4. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. - М., 2009 - 348с.

Мотивация и эффективность профессиональных сотрудников отдела сбора банка с различными доминирующими стратегиями психологической защиты в общении

Мотивации труда и эффективность профессиональной деятельности работников определяют успех организации. Разнообразие предложений на рынке труда дает работнику возможность выбора, и он легко может покинуть организацию и сменить место работы. Поэтому задача повышения мотивации труда и эффективности профессиональной деятельности постоянно остается открытой.

Так как деятельность специалиста отдела взыскания связана с общением с проблемными клиентами, то его коммуникативные умения и навыки совладания со стрессовой ситуацией будут влиять как на его мотивацию труда, так и на эффективность профессиональной деятельности.

Трудовая деятельность, как и любая другая деятельность человека, имеет полимотивированный характер. В основу нашего исследования мы положили подход в изучении структуры мотива трудовой деятельности, предложенный румынским социологом К. Замфир. Этот подход отражает зависимость мотивации труда и эффективности профессиональной деятельности.

Под эффективностью мы понимаем: соответствие того, что делает работник, целям организации и установленным требованиям; выполнение работы наиболее рациональными и экономичными методами и наиболее полное использование возможностей (способностей, знаний, умений) работника [6].

Замфир исходит из представления о трех составляющих мотивации: внутренней мотивации (ВМ), внешней положительной мотивации (ВПМ) и внешней отрицательной мотивации (ВОМ). Внутренняя мотивация с точки зрения удовлетворения трудом и его производительностью наиболее эффективна. Затем, по степени положительного влияния, идет внешняя положительная мотивация [4].

Магура М.И. и Курбатова М.Б. утверждают, что среди факторов, влияющих на эффективность труда персонала, можно выделить две большие категории: факторы, действующие со стороны работника и факторы, действующие со стороны организации. Среди факторов, действующих со стороны работника, особенно можно отметить: способности, личные и деловые качества, понимание своей рабочей роли, мотивация, профессиональные знания и навыки [6].

Существуют данные, которые говорят о влиянии копинг-стратегий на эффективность деятельности (исследования С.Браун) [8].

На формирование мотивации труда также оказывают влияние определенные факторы: экономическая и социальная политика государства в области трудовых отношений, система оплаты труда и социальной защиты работников на предприятии, общий климат в коллективе, условия труда, перспективы его развития, социально-психологические особенности работника [3].

Теоретических положений и исследований, касающихся роли психологических защит в мотивации труда и эффективности профессиональной деятельности, обнаружено не было.

Цель психологической защиты - снижение эмоциональной напряженности и предотвращение дезорганизации поведения, сознания и психики в целом [5].

Основополагающей в нашей работе является концепция стратегий психологической защиты в общении В.В. Бойко. По его данным, доминирующей в защите субъектной реальности чаще всего становится одна из трех энергетических стратегий: миролюбие, избегание, агрессия [2].

Эмпирическое исследование проводилось в сентябре - октябре 2012 года. В нем приняли участие 24 человека – сотрудники отдела взыскания Обнинского регионального представительства Хоум Кредит Энд Финанс Банк. Все участники исследования в возрасте от 20 до 35 лет, 8 респондентов мужского пола и 16 - женского.

Первоначально участникам исследования предоставлялась методика «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфирв модификации А. А. Реана). Затем предъявлялась методика диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко. Эффективность профессиональной деятельности изучалась с помощью анализа качества ведения разговора с клиентом (методика «прослушки») и ежемесячной премии.

В результате проведенного эмпирического исследования мотивации труда и эффективности профессиональной деятельности сотрудников отдела взыскания банка с различными доминирующими стратегиями психологической защиты в общении мы можем сделать следующие выводы.

Самой высокой выраженностью в отделе взыскания обладает стратегия психологической защиты в общении «избегание» (8,79 баллов), на втором месте – «миролюбие» (7,88 баллов). Самая низкую выраженность имеет «агрессия» (6,96 баллов).

Изучив мотивацию труда респондентов мы получили, что у «агрессоров» преобладает внешняя положительная мотивация (3,7625 балла), а у «миролюбивцев» и «избеганцев» внутренняя мотивация (3,4375 и 3,9375 балла соответственно), т.е. для «миролюбивцев» и «избеганцев» имеет значение деятельность сама по себе, а «агрессоров» к деятельности двигают внешние потребности (социальный престиж, зарплата и т.д.).

Для «агрессоров» характерно стремление видеть причины и следствие происходящего односторонне - в окружающих, в обстоятельствах, но не в себе. Поэтому в качестве стимула своего труда им легче видеть внешние положительные мотивы, а не какие-то внутренние причины. «Миролюбивцы» и «избеганцы» чаще ищут внутренние причины своей деятельности, так как часто предъявляют высокие требования к себе, и если что-то не реализуется, то причину этого видят в первую очередь в себе.

При сравнении групп респондентов между собой по уровню выраженности отдельных показателей мотивации наблюдается следующая картина. Внутренняя мотивация выше всего у «избеганцев» (3,9375 балла), внешняя положительная – у «агрессоров» (3,7625 балла), внешняя отрицательная - у «миролюбивцев» (3,375 балла).

У «избеганцев» может наблюдаться высокий уровень внутренней мотивации т.к. при выполнении данной деятельности они не прилагают особых умственных и эмоциональных затрат легко обходят острые углы общения и конфликтные ситуации, сама по себе данная деятельность для них не является трудной, поэтому не требует дополнительных мотиваторов. У «агрессоров» эмоционально напряженная ситуация вызывает реакцию обороны и сопротивления поэтому отрицательные мотивы не являются для них доминирующими. Сама по себе отрицательная мотивация у «агрессора» вызывает так же реакцию сопротивления, все усилия у «агрессора» будут направлены не на эффективную работу, а на отстаивания своих принципов и ценностей. У «миролюбивцев» более всего выражена отрицательная мотивация по сравнению с другими группами т.к. данная стратегия противоречит самому характеру работы и предполагает умение идти на компромиссы, делать поступки и быть податливым.

У сотрудников с доминирующей защитой «избегание» средний уровень ежемесячной премии 32,254375 у.е., на втором месте сотрудники с доминирующей стратегией «агрессия» 26,717125 у.е., на последнем месте сотрудники с доминирующей стратегией «миролюбие», их средний уровень ежемесячной премии 24,2495 у.е.

Таким образом «избеганцы» демонстрируют самый высокий уровень эффективности профессиональной деятельности. Это может быть связано с тем что работа специалиста отдела взыскания не требует у респондентов с данной доминирующей стратегией психологической защиты в общении особых эмоциональных затрат, а следовательно дается легко. «Агрессоры» часто жестко требуют выполнения клиентами своих обязанностей, тем самым, вызывая у клиентов реакцию сопротивления, а «миролюбивцы» входят в положение клиента, давая клиенту право выбора, когда предпринять пути решения для выхода из сложившейся трудной ситуации и не мотивирует их на оплату в положенные сроки.

Анализ качества ведения разговора с клиентами по методу «прослушки», который также отражает эффективность профессиональной деятельности показал, что самый высокий результат у «агрессоров» (98,75 баллов), на втором месте «избеганцы» (98,375 баллов) и на последнем месте «миролюбивцы» (96,75 баллов).

«Агрессоры» обычно жестко придерживаются инструкции, стараясь выполнять все внутренние критерии банка, отстаивая свои позиции. «Избеганцы» подстраиваются под ситуацию, стараясь избежать острых углов общения, тем самым, опуская определенные пункты CoolScript. «Миролюбивцы» входят в положение клиента, проявляют сочувствие и поэтому строго не придерживаются CoolScript.

Таким образом, анализ персональных данных показал, что самую высокую эффективность деятельности имеют «избеганцы» и «агрессоры», а самую низкую «миролюбивцы».

Проведенный статистический анализ по всем выявленным различиям не дал статистически достоверных результатов (статистический анализ проводился с целью перенесения данных на всю генеральную совокупность). Однако, данные, полученные в результате статистического исследования, свидетельствуют о том, что существует тенденция к различию между группами «избеганцев» и «миролюбивцев» ($U_{эмп}=16, p \geq 0,05$), а также между группами «избеганцев» и «агрессоров» ($U_{эмп}=18, p \geq 0,05$) по уровню ежемесячной премии, т.е. у сотрудников отдела взыскания со стратегиями психологической защиты в общении «избегание» уровень эффективности профессиональной деятельности имеет тенденцию быть выше по сравнению с сотрудниками со стратегиями «миролюбие» и «агрессия». Для получения более точных данных необходимо повторение исследования на более многочисленной выборке.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. №1. С 3 – 19.
2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Информационно-издательский дом "Филинь", 1996. 472 с.
3. Захарова Т.И., Гаврилова С.В. Мотивация трудовой деятельности : учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. 216 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2011. 512 с.
5. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М. : Академический проект, 1999. 240 с.
6. Магура М.И., Курбатова М.Б. Оценка работы персонала, подготовка и проведение аттестации. Изд. 2-е, перераб.: ЗАО "Бизнес-школа "Ител-Синтез", 2002. 176 с.
7. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб. : Питер, 2007. 672 с.
8. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон.науч. журн. 2011. N 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.10.2012). 0421100116/0027.
9. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб. : «Речь», 2004 350 с.
10. Улыбин С.В. Психологические факторы, влияющие на профессиональную деятельность человека // Мир психологии. 2008. №4. С 262 – 268.
11. Фрейджер Р., Фрейдимен Дж. Психоаналитические теории личности. Зигмунд Фрейд и постфрейдисты. СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. 154 с.
12. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб. : Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.

Некоторые соображения о характере распространения ненормативной лексики

Одна из характерных примет современной России – повсеместное распространение т.н. «ненормативной лексики», в просторечии именуемой матерщиной или просто «матом». Явление это становится обыденным, причём в ряде случаев дети или подростки просто не понимают о чём идёт речь, если им сделано замечание или выражена просьба «не материться», поскольку зачастую без использования мата они свои мысли выразить не в состоянии.

Общеизвестно, что «непереводимая игра слов с использованием местных идиоматических выражений» наиболее активно используется в период неустойчивости общества, резких изменений общественно значимых парадигм, напряжённого состояния самого человека. Вместе с тем, распространение мата в молодёжной среде может рассматриваться и как элемент молодёжного бунта, связанного с осознанием несовершенства государственной системы и стремлением как выразить протест, так и обозначить, что идти следует «другим путём».

В докладе рассматриваются результаты небольшого исследования, проведённого в студенческой среде Муромского института ВлГУ, дающего основания для предварительных выводов об отношении современных молодых людей к данной проблеме.

Варианты ответов		А	Б	В	Г	Д
Вопросы						
1) Считаете ли Вы т.н. ненормативные выражения нормальным явлением?		да	Не всегда, но в целом - да	В целом нет, но иногда - да	нет	Не имею мнения
Пол	М (всего 6 человек)	1	2	2	1	-
	Ж (всего 9 человек)	-	1	2	6	-
2) Используете ли Вы т.н. ненормативные выражения?		Да, часто	Не всегда	Редко	Никогда	Только в экстремальных ситуациях
Пол	М (всего 6 человек)	2	2	2	-	-
	Ж (всего 9 человек)	1		5	-	3
3) Как Вы реагируете, когда в общественном месте слышите т.н. «крепкие выражения»?		Никак	В целом спокойно	Чувствую себя не в своей тарелке	Протестую	Когда как...
Пол	М (всего 6 человек)	1	1	1	1	2
	Ж (всего 9 человек)	-	2	5	1	1
4) Считаете ли Вы нормальным, если Ваш парень (Ваша девушка) обращаясь к Вам использует т.н. «крепкие выражения»?		Да	В целом да, хотя ...	В целом нет, хотя ...	Нет	Мне всё равно
Пол	М (всего 6 человек)	1	-	1	3	1
	Ж (всего 9 человек)	-	-	-	9	-
5) Не кажется ли Вам, что запрет следовало бы отменить?		Да	Сделать послабления или отменить частично, на некоторые выражения	нет	Не имею мнения	
Пол	М (всего 6 человек)	4	-	2	-	-
	Ж (всего 9 человек)	-	2	7	-	-

Опрос был проведён в одной из групп технического направления осенью 2011 года. В опросе приняло участие 15 человек. Средний возраст респондентов – 20 лет (один человек в возрасте 19 лет, один – 21 год). Ответы на некоторые из вопросов представлены в таблице (с распределением по половому признаку).

Возраст начала сознательного использования крепких выражений варьируется от 9 до 18 лет (у респондентов) и от 13 до 19 лет (у респонденток).

Как следует из анализа результатов опроса, в некоторых случаях у опрашиваемых нет устойчивого однозначного мнения о возможности использования мата. Например, одна из респонденток, давшая ответ 1В (в целом нет), тут же выбрала ответ 2А (да, часто), а затем, соответственно, 3Г и 4В, что в целом следует рассматривать как отрицательную реакцию. Кроме того, в ответе на другие вопросы она согласилась с тем, что запрет на такие выражения справедлив и отменять его нельзя.

В целом, можно отметить малое количество тех, кто занимает активную позицию и выбрал вариант ответа 3Г. С другой стороны, больше трети опрошенных отметили, что чувствуют себя «не в своей тарелке», если рядом кто-то матерится (ответ 3В).

Можно сделать вывод, что крепкие выражения уже достаточно прочно проникли в среду молодёжи. И поскольку именно они будут определять уровень культуры общества в ближайшей перспективе, следует ожидать, что процесс этот будет только усиливаться. Особенно с учётом того, что кризисные явления в обществе явно нарастают.

Гендерные аспекты инвалидности на уровне института семьи

В последние годы проблемы людей с инвалидностью получают всё большее обсуждение не только в общественных кругах, но и в научном мире. Возрастание такого интереса обусловлено общемировыми тенденциями – усиливающимися процессами инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья в развитых странах, осознанием социальной необходимости и экономической целесообразности данных мероприятий. Доступность среды, обеспечение условий для образования и занятости, медико-социальное обслуживание и лекарственное обеспечение – наиболее обсуждаемый спектр проблем в жизни людей с инвалидностью. В то же время намного меньше исследований посвящено анализу гендерных аспектов в инвалидности, а также реализации людей с ограниченными возможностями в рамках такого значимого социального института как семья.

Говоря об инвалидах как об особой социальной категории, необходимо отметить тот факт, что данная сообщество не является полностью гомогенной. Однако стереотипное и зачастую «медиализированное» представление о людях с ограниченными возможностями игнорирует их статусные характеристики (возраст, национальность, профессия). В гендерном аспекте инвалид воспринимается как лицо, не имеющее пола, и, вместе с тем, лишённое сексуальности. Поэтому люди с ограниченными возможностями здоровья не рассматриваются как значимый элемент в контексте семейной политики и реализации репродуктивных прав.

В то же время, как показывают некоторые исследования, статусное положение женщин и мужчин инвалидов значительно отличается друг от друга. Женщины с ограниченными возможностями являются более уязвимой категорией, как в социальном, так и в экономическом плане. Организацией объединённых наций отмечено, что женщины-инвалиды подвергаются двойной дискриминации, находясь под угрозой различных форм насилия, небрежного отношения, плохого обращения и эксплуатации [2]. Они обладают слабыми статусными позициями, чаще являются безработными и живут на грани бедности. Уровень образованности среди женщин-инвалидов во всем мире составляет всего 1%.

Гендерная асимметрия проявляется и на уровне института семьи. Как отмечает В.С.Ткаченко, мужчины-инвалиды имеют больше шансов завести семью, чем женщины той же категории, поэтому среди них в три раза выше процент одинокоживущих. Причем каждый второй мужчина-инвалид женат, и лишь каждая четвертая женщина-инвалид состоит в браке [5; 205]. Причинами неравенства выступают две группы факторов – общие и специфические. К общим можно отнести гендерный конфликт – неоднородное положение мужчин и женщин в обществе вообще. Специфическим фактором, является сама инвалидность, которая по-разному сказывается на самореализации женщин и мужчин с инвалидностью на фоне ряда социальных институтов.

Так, например, социальная роль «хозяйки» и «матери» часто не соотносится с женщинами-инвалидами. Как отмечают Е.Р. Ярская-Смирнова и Э.К.Наберушкина, общество часто предписывает им «образ одинокой, непривлекательной для создания семьи особы, к ее вступлению в брак относятся с подозрением и непониманием» [6; 72]. Причём брак не гарантирует женщине социального благополучия. В этом случае трудности возникают в области реализации репродуктивных прав. Как отмечают представители общественных организаций, на практике известно много случаев насильственной стерилизации женщин с инвалидностью, небрежное отношение и психологическое давление со стороны медицинского персонала в процессе ведения беременности и родов. Гиперопека нередко порождает отношения подчинения и жесткого контроля, являясь общим проявлением инвалидизма – угнетения людей с физическими недостатками как социального меньшинства со стороны здоровых [3; 33]. Зарубежный исследователь Л.Доминелли (Великобритания), полагает, что отрицание женственности, сексуальности, материнства, в целом подрывает самоидентификацию женщин с инвалидностью, лишая их возмож-

ности реализации на уровне института семьи [3; 34]. В то же время, инвалидизм и стигматизация («наклеивание» социальных стереотипов на статус индивида) распространены и в отношении мужчин. Стереотипы маскулинной культуры (мужественность, крепкое телосложение, физическая сила и выносливость) часто несовместимы с реальным статусом инвалида, что способно спровоцировать кризис гендерной идентичности. Однако, для мужчин-инвалидов в большей степени приемлемы компенсаторные механизмы – достижение статусов, которым соответствуют властные социальные роли, тогда как женщины-инвалиды чаще всего лишены такой возможности [4; 130].

В целом же, социальные роли инвалидов на уровне института семьи (причем как женщин, так и мужчин) носят противоречивый характер, порождая неоднозначные социальные оценки – от безразличия и непонимания до крайних форм неприятия. Медико-ориентированная модель инвалидности, господствовавшая многие годы, уделяла меньшее внимание вопросам, связанным с положением инвалидов в институте семьи [1; 146]. Это привело к появлению негативных установок относительно перспективы реализации данной категории в сфере семейных отношений, среди которых можно выделить следующие:

1) инфантилизация – отношение к людям с инвалидностью как к «детям», нуждающимся в постоянной опеке, присмотре, уходе. В связи с этим такие категории, как сексуальность, женственность и маскулинность в отношении инвалидов не рассматриваются вовсе. Создание семьи и деторождение оцениваются как негативная девиация.

2) сегрегация – инвалиды рассматриваются как особая социальная группа, требующая организации соответствующих условий жизнедеятельности. По принципу сегрегации для людей с ограниченными возможностями строились дома-интернаты, специальные учебные заведения и предприятия. Сегрегация распространяется и на сферу семейных отношений, в связи с чем для инвалидов считается предпочтительным заключение браков внутри своей общности. Репродуктивные права при этом не ограничиваются.

3) элиминация – люди с инвалидностью рассматриваются как неполноценная социальная категория. В целях гармонизации общества и сохранения «здорового» генома, для них устанавливаются ограничения в репродуктивных правах, вплоть до стерилизации. Создание семьи не возбраняется, если оно не связано с деторождением.

Политика инклюзии, основанная на концепции независимой жизни, подразумевает уважение прав и достоинств инвалидов, в том числе на уровне института семьи. В первую очередь, не ограничиваются права на отцовство и материнство. Для этого применяются различные социальные технологии, направленные медицинское и социальное сопровождение, поддержку семьи в трудных ситуациях. Однако главным принципом реализации инклюзии в сфере семейных отношений, в противовес гиперопеке, является ответственность самих инвалидов за принятие решений, в том числе в вопросах планирования семьи.

Литература

1. Воеводина Е.В. Специфика социального статуса студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности// Социология, 2011. -№1. - С.145-147.
2. Гендерные аспекты в инвалидности и аспект инвалидности в положении женщин и девочек-инвалидов: сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/disabilities/default.asp?id=1525> (дата обращения – 02.11.2012)
3. Доминелли Л. Гендерно нейтрально? Женский опыт инвалидности// Журнал исследований социальной политики, 2004. Т. 2. - № 1.- С. 29-52.
4. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России: Монография. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006 - 241 с.
5. Ткаченко В.С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов: Учебное пособие. -М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. - 384с.
6. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Женщины и инвалидность: испытания на прочность// Социологические исследования, 2009. - № 5. - С. 70-76.

А.В. Григоренко,
Е.О. Райкова
Таганрогский институт управления и экономики
347900 г. Таганрог, ул. Петровская, д. 47
E-mail: anastasiya2525@mail.ru

Социологическое изучение экологического поведения жителей г. Таганрога

Экологическая обстановка в каждом городе определяется как количеством, профилем и интенсивностью работы его предприятий, транспортных средств, котельных, ТЭЦ и др. объектов, так и экологическим поведением людей во всех сферах социальной жизни [1]. Поэтому изучение особенностей экологического поведения населения и его влияния на экологическую ситуацию в населенном пункте является актуальным. Объектами данного исследования являлось экологическое поведение жителей г. Таганрога.

Экологическое поведение личности предполагает соблюдение экологических правил и норм в процессе производственной деятельности, в быту, на отдыхе и в др. ситуациях. По мнению С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина [2], поведение людей по отношению к окружающей их природе определяется сложившимся у них типом экологического сознания. Формирование экологического поведения происходит в процессе социализации личности благодаря экологическому образованию и воспитанию.

Для изучения экологического поведения и сознания таганрожцев, в феврале-марте 2012 г. было проведено социологическое исследование, в котором приняло участие 79 таганрожцев. Характеристики: а) по полу – мужчины (25,4 %), женщины (74,6 %); б) по возрасту – лица моложе 20 лет (33,7%); от 21 до 30 лет – 36,4%; от 31 до 45 лет – 23,3%; от 46 до 60 лет – 6,6%; в) по социальному статусу – рабочие (11,4 %), служащие (11,5 0 %), студенты (54,4 %), безработные (22,7 %), г) по семейному положению – одинокие люди (41,5 %), семьи из двух человек без детей (16,8 %), семьи с 1-2 детьми (37,6 %), семьи с 3 и более детьми (1,2%), лица, состоящие в незарегистрированном браке (2,9 %); д) по среднемесячному доходу на 1 чел. – менее 1,5 тыс. руб. (10,2 %), менее от 1,5 до 3 тыс. руб. (17,9 %), от 3 до 5 тыс. руб. (29,4 %), свыше 5 тыс. руб. (42,5 %); е) по образованию – высшее образование имеют 29,8 % опрошенных, неоконченное высшее (62,3 %), среднее (6,6 %), неоконченное среднее (1,3%).

Анализ результатов анкетирования показывает, что экологическое состояние компонентов окружающей среды г. Таганрога по 5-балльной системе население оценивает в среднем в диапазоне от 1 до 3 баллов. Такие оценки получили качество воздуха (71% опрошенных), питьевая вода (94%), вода в Таганрогском заливе (96%), почва (67%), уровень шума на улицах (62%), уровень шума в помещениях (70,5%), зеленые насаждения (55%). При этом 63,5% анкетированных экологичности электротранспорта выставили 4 и 5 баллов, а автотранспорту 62% опрошенных поставили оценки от 1 до 3 баллов, а 38% – 4 и 5 баллов, т.е. его безопасность по отношению к окружающей среде они оценили ниже, чем электротранспорта.

Значительная часть респондентов оценила свое желание экономить природные ресурсы в 1-3 балла, и несмотря на рост тарифов менее всего они готовы экономить электроэнергию (72%), затем газ (52) и воду (46%). Следовательно, удовлетворение своих потребностей для них важнее, чем сохранение ресурсов для будущих поколений людей. В ходе проведенного опроса выяснялось наличие у каждого респондента желания внести посильный вклад в улучшение окружающей среды города. Оказалось, что 20,2% опрошенных хотят принимать участие в городских экологических акциях по уборке территории, посадке деревьев, 5,2% желает выделять часть собственных финансовых средств для решения экологических проблем, 74,6% готовы соблюдать правила экологического поведения.

Деятельность Администрации города и муниципальных унитарных предприятий по обеспечению качества окружающей среды большинство респондентов оценило невысоко (1-3 балла): сбор и вывоз мусора – 78,6%; переработка отходов – 97,3 %; уход за деревьями – 81,0 %, уход за клумбами и газонами – 61,9 %, информирование населения об экологической обстановке в городе – 97,3 %.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что экологическое поведение населения является важным фактором, влияющим на формирование экологической обстановки в городе и его устойчивое развитие. В то же время можно отметить недостаточные экологические знания опрошенных и их недостаточно развитое экологическое сознание, вследствие чего их поведение не всегда является действительно экологическим. Администрации г. Таганрога следует уделять больше внимания экологическому просвещению и воспитанию всех категорий населения, чтобы сформировать активную жизненную позицию таганрожцев по отношению к вопросам охраны окружающей среды. Для поддержания приемлемого качества городской окружающей среды муниципалитету следует обратить внимание в первую очередь на информирование населения и переработку отходов, затем на уход за деревьями, сбор и вывоз мусора и, наконец, на уход за клумбами и газонами. Кроме того, можно рекомендовать муниципалитету проведение регулярных социологических исследований мнения населения и использование полученных результатов для корректировки природоохранных программ.

Литература

1. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. Москва: Логос, 2001. 384 с.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 480 с.

Выбор вторичной занятости в качестве самореализации

Для личности важен успех в профессиональной деятельности, общественной работе и т.д. Самореализоваться взрослому человеку помогает не потребление, а самоотдача [1]. Однако проявлению такой сущности для профессорско-преподавательского состава препятствует характер современного капиталистического производства, ориентированного на удовлетворение материальных потребностей, особенно это проявляется в условиях малых провинциальных городов, где людям просто приходится выживать. Характеризуя мотивацию вовлеченности в сферу вторичной занятости в зависимости от возрастных групп респондентов, можно отметить, что возрастная группа 22-30 лет в основном настроена на улучшение материального положения, поскольку в таком возрасте (называемом «ранняя зрелость») индивид осознает себя взрослым и полноправным, стремится к самостоятельности, независимой жизни. Также немаловажную роль играет стремление к совершенствованию практических навыков (51,8% от числа респондентов этой возрастной группы), продолжается профессиональное самоопределение, уточняются оценки себя как профессионала. Возможность самореализации недостаточно выражена (14,8%). На данном этапе большинство ассистентов и старших преподавателей занимаются написанием кандидатских диссертаций на соискание ученых степеней. На возрастном этапе 30-45 лет также высок мотив на улучшение материального положения, он составляет 88% от числа респондентов данной группы. В таком возрасте индивид вовлечен в семейную жизнь и воспитание детей, соответственно требуются большие расходы по сравнению с одинокими людьми. В тоже время продолжается профессиональный рост, в данном случае он означает самореализацию (25,3%), происходит творческое развитие средствами профессии. Однако показатель самореализации недостаточно высок, поскольку он перекрывается стратегией в достижении материального благополучия. Субъективно этот возраст переживается как период оптимальных профессиональных достижений, стремление к совершенствованию практических навыков составляет здесь 30%. Следующая возрастная группа 45-60 лет характеризуется упрочнением системы социальных связей, когда приобретает уверенность в жизненной позиции, возрастает социальная ответственность за окружающий мир [1]. К этому времени накоплен богатейший профессиональный и личностный опыт, который несомненно имеет ценность как для самой личности, так и для тех, кто ее окружает. Для такой возрастной группы характерен наибольший показатель самореализации (73,3% от числа респондентов данной группы). Профессорско-преподавательский состав стремится транслировать свой опыт, поэтому внешняя среда должна быть заинтересована в таких людях, порождать запрос на их богатейший опыт, что в российской практике наблюдается не часто. Респонденты самой старшей возрастной группы (свыше 60 лет), несмотря на пенсионный возраст, не ослабляют связи с социальной средой, особенно в сфере высшего профессионального образования. Именно в этой категории сосредоточено наибольшее число докторов наук, профессоров, а вузам необходимо поддерживать показатель острепенности на требуемом уровне. Данная категория респондентов все еще выбирает вторичную занятость для улучшения материального положения (53,4%), поскольку в условиях провинциального города, где налажены внутрисемейные связи, старшее поколение стремится всячески помогать своим детям и внукам. Выбор вторичной занятости в качестве возможности самореализации скорее выступает в желании занято свободное время: именно в этом возрасте испытываются страдания из-за «пустого гнезда» в связи с уходом детей в самостоятельную жизнь. Респонденты отмечают, что лучше им находиться на работе, среди студентов и коллег, пока есть силы, чем просиживать в одиночестве дома.

Литература

1. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. Человекознание: самореализация человека: Учебник / Под общей редакцией проф. В.Н. Келасьева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – с.236.

Этнически ориентированное образование

Тенденции современного развития общественных отношений - это активные территориальные и информационные перемещения людей и процесс этнокультурного взаимодействия при непосредственном общении, так и через средства массовой информации. Мигрируя, люди затрагивают и привносят тонкий - психологический и сложный - социальный пласт этнокультурного наследия в этноконтактной зоне. Данное наследие включает фольклор, праздники, традиции, обряды, этническое самосознание, духовность и т.д. В этот момент могут возникать проблемы связанные с межэтнокультурными ожиданиями, с нормами и навыками поведения человека, которые характеризуют гармонизацию межэтнических отношений на личностном уровне.

Большую роль в повышении культурного потенциала людей играет образование на всех его уровнях. Образовательная система выполняет информативную и информативно-коммуникативную функцию передачи знаний об этносах [1]. Однако на наш взгляд главной должна стать функция качественного созидания, обеспечивающаяся путем изучения своего культурного наследия и других народов, выделение исторически ценностных достижений (экономических, политических, социальных и т.д.) для сохранения и развития межэтнических отношений. Отрыв от национальных корней неизбежно приводит к национальному нигилизму и духовной отдаленности, а именно духовные связи этноса со своей национальной диаспорой, постоянные контакты помогут хранить и поддерживать национальную культуру, национальные традиции, связывать интересы людей, служить опорой в любых начинаниях.

Все этносы в той или иной степени сохранили пласт традиционной культуры (фольклор, праздники, традиции, обряды), причем в основном это касается сельского населения. Тем самым исследование культурных потребностей и интересов народов, ориентаций на современную и традиционную культуру, выступает как нетрадиционная форма учебно-научно-производственной деятельности, ориентированная на необходимость усиления патриотического и интернационального взаимодействия. Именно она поможет снизить уровень нигилизма, враждебного отношения к людям другой национальности, и индифферентности. Этнически ориентированное образование может опираться «праздничную» или ритуализованную и «профессионализированную» форму представления этнической культуры. В связи их с гибким, массовым и актуальным вовлечением этносоциальное пространство.

Отношение человека к представителю другого этноса или национальности определяется базовыми компонентами сформировавшимся в социально-психологическом плане стереотипам мышления и поведения. Основными социальными институтами, влияющими на создание данных компонентов, выступают семья, друзья, СМИ, и в частности интернет. Семья является носителем своеобразных этнических черт. В системе её бытовых традиций большое место занимают свадебная обрядность, обрядность при рождении ребенка и т.д. Этничность формируется в процессе восприятия действий отца, манер поведения матери, и конструируется в процессе групповой солидарности, полученной в школе.

Механизмы становления ценностного мира человека тесно связаны с социокультурным генотипом общества, а также с состоянием и качеством системы образования. В процесс образования вовлечены ученые, преподаватели, школьники, студенты, родители, имеющие и осознающие свою этническую принадлежность. Учитель или преподаватель является важной социализирующей личностью, которая способна оказывать существенное влияние на гармонизацию межэтнических отношений и на формирование культуры межэтнического общения [2].

В связи с занимаемой ролью преподаватель должен быть этнически нейтрален и руководствоваться принципом нондискриминации [3]. Предоставлять максимум научных данных об особенностях этноса, об исторических, политических, экономических, социальных контекстах его формирования и функционирования. Развивать личность в школьные годы путем поиска

личностного самоопределения, социальной активности и социальной ответственности, стремлением проявить себя за рамками ближайшего социума, но с позиций грамотного и толерантного, гуманного человека, уважающего вклад каждой этносоциальной общности в мировую этнокультурную историю.

Дальнейшая большая работа преподавателя состоит в ориентации студента на саморазвитие, самовоспитание и самореализацию, то есть на рефлексию (оценка и понимание культуры своего и других народов). Следовательно, образовательный процесс будет акцентирован на формирование представителя конкретного этноса и его дальнейшее традиционно-инновационное становление и развитие; личность, обладающую комплексом знаний общемирового характера; на создание образа человека способного объективно интерпретировать действительность и вести межэтнический (межкультурный) диалог.

В свою очередь этнокультурное образование как открытая система направленная не только на работу с детьми, подростками и молодежью, но и на самого преподавателя, и создание им креативных форм трансляции знаний и проведения занятий. Критерием эффективности этнокультурного образования на наш взгляд является не ее *конечный результат*, как пишет Е.Н. Ченкураева [4] представленный уровнями сформированности этнокультурной самоидентификации и общечеловеческих ценностей, а *процесс* познания, ценностного ориентирования, творческого сознательного преобразования и коммуникации на каждом уровне социализации.

Литература

1. Бондырева С.К. Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства: Избранные труды. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. - 352 с.
2. Коченкова Л.П. О подготовке студентов педагогических факультетов к работе по воспитанию культуры межнационального общения школьников. / Кавказский регион Проблема культурного развития и взаимодействия. Ростов-на-Дону : Изд. Рост. Университета, 2000. - с. 164.
3. Куприянова И.С. Принципы нондискриминации в консультировании по проблемам межличностных отношений // Гендерно-чувствительная социальная работа: образование и практика. Саратов: Изд-во ПМУЦ, 2002. С. 99-107.
4. Ченкураева Е. Н. Педагогические условия становления этнокультурного образования в инновационном образовательном учреждении (на примере национальной гимназии) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2007. -24 с.

Вредные привычки – разрушители тренированности

К самым распространённым вредным привычкам относятся курение, употребление алкогольных напитков. Они снижают работоспособность и оказывают пагубное влияние на здоровье. У спортсменов, помимо этого, вредные привычки замедляют рост спортивных результатов и поэтому справедливо рассматриваются как разрушители тренированности. Курение и алкоголь несовместимы со спортивным режимом.

Курение – вредная привычка, которая развивается по принципу условного рефлекса. У некоторых людей сложилось мнение, что курение повышает умственную работоспособность. Однако установлено, что наблюдающееся в первое время повышение возбудимости коры головного мозга затем сменяется угнетением нервных клеток. В результате чего, для дальнейшего повышения возбудимости требуется повторное употребление табака. При курении в организм человека вместе с табачным дымом поступают ядовитые продукты: никотин, окись углерода, синильная кислота, смолистые вещества. Никотин является сильнейшим ядом. Для человека смертельная доза составляет – 50 мг никотина. Для сравнения: одна выкуренная сигарета – около 1 мг никотина.

Многочисленные научные данные говорят о том, что систематическое курение отрицательно влияет на центральную нервную систему, а через неё на весь организм. У людей которые курят чаще отмечаются головные боли, головокружения, нарушается сон, понижается умственная и физическая работоспособность. Никому не секрет, что курение вызывает различные заболевания дыхательной, сердечно-сосудистой систем. Так, например, оно является одной из причин очень опасного заболевания – облитерирующего эндартерита, которое приводит к гангрене нижних конечностей, и последующей их ампутации.

Для спортсменов, проводящих напряжённые тренировки, влияние никотина оказывает ещё более сильное действие, которое проявляется в значительном ухудшении показателей сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Неблагоприятные сдвиги отмечаются и со стороны центральной нервной системы. В результате обследований выявлено, что у спортсменов, которые длительное время злоупотребляли табаком, более низкий уровень наиболее важных в спорте психофизиологических функций, связанных с быстротой и точностью движений, чем у некурящих спортсменов. Для сравнения у курящих спортсменов скорость сложной двигательной реакции меньше на 8-14%; точность реакции на движущийся объект меньше на 16-21%, точность мышечных усилий меньше на 11-15%.

Помимо нарушения здоровья спортсмена, употребление табака несёт прямую угрозу для жизни человека. Никому не секрет, что содержащиеся в табачном дыме смолистые вещества вызывают заболевания раком. При этом чаще всего поражаются лёгкие и дыхательные пути. По данным ВОЗ смертность от рака дыхательных путей растёт во всём мире год от года, при этом не только у пожилых людей, но и у молодых. Все научные данные свидетельствуют о том, что курение – это, по существу, сознательное хроническое отравление организма. На основании чего, можно сделать вывод, что курение является серьёзным препятствием в тренировке и повышении спортивного мастерства. А значит отказ от табака – необходимое условие хорошего здоровья и достижения высоких спортивных результатов.

Употребление алкогольных напитков ведёт к значительному нарушению здоровья и снижению работоспособности. Никому не секрет, что чем крепче алкогольные напитки, тем они вреднее. В исследованиях установлено, что алкоголь в крови находится сравнительно недолго, зато он накапливается и задерживается на срок от 28 – до 15 дней (даже после однократной выпивки) в важнейших органах – мозгу, печени, сердце, желудке и т.п. А повторные выпивки задерживают алкоголь в этих органах ещё на более длительный срок.

Алкоголь, прежде всего оказывает отрицательное воздействие на центральную нервную систему. Даже малые дозы алкоголя угнетают в ней тормозные процессы, поэтому нарушается необходимый баланс между тормозными и возбуждающими процессами, в пользу последнего. Поэтому, возбуждение, по существу, является ослаблением тормозных процессов, а не стимуляцией возбуждающих. Вследствие чего у человека резко снижается умственная работоспособность. Человек не может быстро и точно мыслить, становится невнимательным поэтому допускает много ошибок. Помимо этого нарушается и физическая работоспособность, что приводит к снижению скорости двигательных реакций, снижению силы, ухудшению точности движений. Чем больше доза алкоголя – тем больше его угнетающее действие на ЦНС.

Ещё более значительный вред организму наносит систематическое употребление алкоголя. Помимо губительного действия на ЦНС, алкоголь вызывает серьёзные нарушения в сердечно-сосудистой

системе, печени, желудочно-кишечном тракте, в половой сфере и др. органах. Среди людей страдающих алкоголизмом, гипертоническая болезнь встречается в три раза чаще, чем среди остального населения. Тяжелые нарушения наблюдаются в печени (цирроз печени), которые чаще всего заканчиваются смертельным исходом. В 41% случаев у алкоголиков отмечаются различные нарушения в сексуальной жизни. Среди причин смертности алкоголизм и болезни, которые вызывает употребление алкоголя занимают третье место после сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. По данным страховых компаний США смертность среди пьющих в два раза выше, чем среди непьющих. Так же злоупотребление алкогольными напитками часто является причинами травматизма и несчастных случаев на производстве и в быту.

Оказывая вредное действие на организм, алкоголь в значительной мере снижает эффективность тренировочных занятий и разрушает тренированность спортсмена.

Как уже замечено, малые дозы алкоголя не стимулируют, а вызывают нарушения соотношения тормозных и возбуждающих процессов в ЦНС. В результате чего снижается спортивная работоспособность и уровень важнейших психофизиологических функций: скорости двигательной реакции, внимания, точности и координации движений и др.

В зарубежной литературе приводятся результаты специальных наблюдений по изучению изменений работоспособности спортсменов после приёма ими небольших доз спиртных напитков. В одном из опытов конькобежцы и пловцы перед соревнованиями выпивали по 1 литру пива. После этого их соревновательная скорость снижалась на 20%. Аналогичные данные были получены при приёме гребцами 100 гр. водки. Их спортивные результаты при гребле на байдарках и каноэ снизились на 20-30%.

Согласно наблюдений – выявлено, что после выпитой кружки пива, у спортсменов скорость сложной двигательной реакции снижалась в среднем на 12-16%, точность реакции на движущийся объект – на 17-21%, точность мышечных усилий – на 14-19%.

Приём алкоголя не способствует снятию напряжения и утомления после тренировок и соревнований, а только тормозит восстановительные процессы и вызывает на длительное время снижения уровня спортивной работоспособности. В одном из наблюдений проведённых над баскетболистами, было отмечено, что после приёма повышенной дозы алкогольных напитков во время праздничного вечера на следующий день у спортсменов наблюдалось значительное снижение уровня психофизиологических функций: уменьшение скорости сложной двигательной реакции на 26-28%, ухудшение точности движений на 31-36%, падение мышечной силы на 16-20%, ухудшение точности мышечных усилий на 23-28%, а нормализация указанных функций произошла лишь на 4-5 день.

На основании изложенного можно сделать вывод, что частое употребление спиртных напитков спортсменом не только разрушает тренированность, но и отрицательно сказывается на его волевых качествах.

Влияние стрессового фактора (экзаменов) на функциональное состояние студента

Экзамен — это форма проверки знаний и умений по какому-либо предмету. Экзамены бывают письменными и устными. Они используются для поступления в ВУЗ, или в учебных заведениях для подтверждения знаний ученика. Он дает возможность проверить знания обучаемого, а так же оценить его умения.

Так почему же все боятся экзамена? Как он может влиять на психическое состояние человека? Есть ли способы не «переживать»?

В юности человек еще не испытывает серьезных испытаний. Порой экзамены превращаются в пытку, приносят много страданий. Можно ли преодолеть этот страх без страданий и слез?

Психологи уверены, что это вполне возможно.

Откуда берется экзаменационный стресс?

По мнению специалистов, он порождается:

- умственной деятельностью;
- нагрузкой на мышцы;
- на органы, из-за длительного сидения за учебниками;
- а также нарушением сна и отдыха.

Но главный фактор, провоцирующий стресс – это переживания.

Экзаменационный стресс – самый распространённый вид. Исследования показывают, что за экзаменационный период в школах и вузах, у юношей и девушек повышается кровяное давление до 140-155 мм ртутного столба, а так же они теряют в весе или же наоборот заметно поправляются.

Чаще всего люди страдают от тошноты, головной боли, диареи, обостряются кожные заболевания, проявляется паника, чувство страха, растерянность. Они становятся самокритичны, их начинают мучить кошмары и напоминание о провалах на экзамене.

При стрессе, ощущается сильное беспокойство. Человек начинает чувствовать, что не справляется с проблемой и не может контролировать ситуацию.

Есть и четкие симптомы у стрессового состояния - раздражительность, чувство усталости, потеря аппетита, сильное сердцебиение, потливость, головокружение. Могут возникать резкие всплески эмоций, бессонница, нарушение пищеварения, неспособность расслабиться и плохое самочувствие.

Стресс может вызвать и депрессию, при которой у человека случается резкая смена настроения, нет сна, не аппетита, занижается самооценка. Депрессия коварна, так как она воздействует на поступки человека, затрудняя подготовку к экзамену.

У стресса есть и положительные стороны. Он необходим каждому, так как отвечает за наше адекватное поведение в опасности. Поддерживает нас в форме, дает организму дополнительный адреналин.

Экзамены – это испытание на прочность всей нервной системы.

Многие студенты завидуют отличнику: «Зачем тебе волноваться, ты и так все знаешь, ты точно сдашь!». Специалисты провели эксперимент со студентами. Они измеряли у них перед экзаменом различные физиологические параметры, на основании которых можно судить об эмоциональном состоянии человека и убедились, что все волнуются одинаково сильно.

Совсем избавиться от волнения практически невозможно, если человек переживает за результат экзамена. Не стоит сравнивать себя ни с кем, с братом или сестрой, с другом или подругой. Потому что вы - это вы, со своими чертами характера. Не взваливайте на себя непосильную работу - делайте то, на что вы способны!

Толерантность как социологическая категория

Проблеме толерантности в современном обществе в различных сферах социальных отношений посвящено большое количество работ как теоретического, так и эмпирического характера. Однако продуктивный научный анализ данной проблемы, выработка обоснованных рекомендаций требует уточнения и конкретизации сущности толерантности как социологической категории.

Феномен толерантности стал предметом исследования для многих наук (философии, политологии, психологии, педагогики и др.). Трактовка его сущности, основных проявлений в контексте каждой из них имеет специфику. Так в рамках философского подхода она исходит из различных гуманистических учений. Толерантность здесь рассматривается, прежде всего, как этический феномен, моральный идеал. В современной философии распространяется концепция толерантности как инструментальной ценности, которая способствует достижению других более значимых ценностей [8. С. 727].

В политологии толерантность анализируется в контексте функционирования демократических ценностей и институтов. Нормы и принципы, которые связываются с ней, достаточно разнообразны. Среди них – уважение к оппонентам, отказ от использования имеющихся властных ресурсов для навязывания своей позиции, проявление лояльности в отношении чужой, стремление к достижению консенсуса путем согласования интересов различных субъектов.

Психологи трактуют ее как устойчивое личностное качество, проявляющееся в способности контролировать свои психологические реакции, понимать состояние других людей, ослабленности реакций на социальное окружение.

По нашему мнению, анализ социальных проблем, которые актуализируют значимость толерантности в современном обществе, ограничен в рамках данных подходов. Социальная деятельность не всегда является результатом свободного выбора индивидов. В значительной мере она детерминирована условиями их социализации, занимаемым статусом в системе социальных отношений, в которые они интегрированы. Субъекты толерантности испытывают на себе воздействие других социальных субъектов (индивидов, социальных групп), что определяет возможности реализации тех или иных ценностей в их деятельности. К тому же необходимо выделить сущностную специфику толерантности, которая в равной мере применима ко всем видам социальных отношений и их субъектам.

В социологии сущность этого феномена рассматривается исследователями в контексте теории социального действия.[3], «социального» и «культурного капитала» [4]. Достаточно широкий круг авторов связывает сущность толерантности с понятием социальной установки (аттитюд) [6]; [7]. Надо отметить, что данный подход лежит на пересечении социологического и социально-психологического подходов. Для определения сущности толерантности можно обратиться к определению социальной установки, данному У. Томасом и Ф. Знанецким. Она рассматривалась ими как «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта», или как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности» [1. С. 282]. Исходя из этого, толерантность можно определить как ценность в системе культуры, которая на уровне индивидов проявляется в определенных установках.

Круг установок, которые связываются с толерантностью, достаточно широк. Одна из наиболее часто обсуждаемых проблем – это вопрос о соотношении понятий «толерантность» и «терпимость». Все более распространяется точка зрения, что сущность толерантности как социального феномена не сводится к простой терпимости, под которой подразумевают отсутствие реакции на неблагоприятное воздействие. Как социально-психологический феномен толерантность предполагает настроенность личности на паритетный диалог, понимание нового, «чужого» [5. С. 98].

Общество как особый способ организации жизнедеятельности усиливает объективную зависимость социальных субъектов друг от друга. Они сталкиваются с необходимостью реализовывать свои потребности путем организации взаимоотношений с другими субъектами. Здесь можно согласиться с тем, что толерантность предполагает умение добиваться своего, считаясь с интересами, нормами других людей [2. С. 18]. Это является условием сохранения целостности и стабильности общества.

Таким образом, толерантность как социологическая категория должна рассматриваться с учетом законов функционирования социальной системы, ее специфических потребностей. На наш взгляд, это одна из важнейших культурных ценностей современного общества, которая на уровне индивидов проявляется в определенных социальных установках. Анализируя социальные факторы формирования и функционирования толерантности, мы сталкиваемся с тем, что плодотворное изучение данной проблемы находится на пересечении различных научных подходов, особенно социологического и социально-психологического.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 2002.
2. Гараджа В. И. Толерантность и религиозная нетерпимость // Философские науки. – 2004. - № 3.
3. Петров В. Н. Этнические мигранты и полиэтничная принимающая среда: проблемы толерантности // Социологические исследования. – 2003. - № 7.
4. Победа Н. А. Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация // Социологические исследования. – 2007. - № 6.
5. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. – СПб., 2012.
6. Соколов В. М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. – 2003. - № 8.
7. Сысоев Е. В. Толерантность этнически неоднородного сельского населения и типология ее носителей // Социологические исследования. – 2006. - № 3.
8. Хомяков М. Б. Толерантность // Современный философский словарь / Под общ. ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – М., 2004.

Психодиагностическая компонента программы реабилитации детей мигрантов

Разработка и внедрение адаптационных программ, направленных на повышение степени приживаемости вынужденных переселенцев, является одним из важных направлений современной государственной миграционной политики.

Наиболее уязвимой категорией (как в психологическом, так и в социально-правовом плане) следует признать детей вынужденных переселенцев, которые стали свидетелями или жертвами разрушений и насилия, лишились крова, стабильности, привычного образа жизни, а потому нуждаются в социально-правовой помощи и психологической реабилитации.

Исследователями была предпринята попытка выявить наиболее распространенные психологические проблемы детей вынужденных переселенцев и определить приоритетные направления психологической помощи. В частности, было проведено психологическое исследование с использованием социометрических и проективных диагностических методик в школах города Ростова-на-Дону. Анализ результатов показал следующее:

1. На основе ряда проективных методик (перечисленных ниже) выявлены заниженная самооценка, высокий уровень тревожности, неуверенность, неудовлетворенность, пассивность и наличие защитных реакций у детей этой категории;

2. Согласно социометрической методике Дж. Морено, подавляющее большинство детей вынужденных переселенцев в классах оказывается в позиции отвергнутого или исключенного члена группы; согласно методике диагностики межличностных отношений Т. Лири, у значительного числа детей наблюдается ярко выраженная тенденция к подчинению;

3. Проективный «Тест руки» Э. Вагнера в ряде случаев давал высокие показатели по шкалам «Страх» и «Калечность» при заниженных показателях по шкалам «Агрессия» и «Коммуникация», что характерно для жертв насилия;

4. В результате опроса педагог и классный руководитель выяснили, что большинство детей и подростков, переживших миграцию, либо проявляют склонность к различным формам девиантного и делинквентного поведения, либо занимают виктимную («жертвенную») позицию и периодически становятся объектами унижения со стороны одноклассников.

5. Дополнительное обследование, проводившееся в рамках курсов индивидуальной психокоррекции, выявило у большинства детей выраженные признаки травматизации: навязчивые страхи и нарушения сна, симптомы избегания, отчужденность и эмоциональная приглушенность и т.д.; у отдельных детей наблюдалась задержка психического развития вследствие социально-педагогической запущенности.

На основе полученных результатов разработана программа, призванная обеспечить поэтапную комплексную реабилитацию детей из семей вынужденных переселенцев и способствовать их благополучной интеграции в социальную жизнь. Основной целью программы является создание особой реабилитационной микросреды, позволяющей моделировать будущие отношения ребенка с его социальным окружением, поддержка и помощь в разрешении глубинных психологических проблем и постепенное восстановление чувства защищенности и общности. Деятельность по реализации программы направлена на создание безопасного и освоенного «микросоциума», который формируется в ходе индивидуальных и групповых реабилитационных занятий. Таким образом, создается сфера позитивного социального опыта, который может быть перенесен в систему актуальных и будущих отношений ребенка с миром.

Основные направления реабилитационной работы: психокоррекционное; социально-правовое; профориентационное; оздоровительное.

Рассмотрим более подробно психокоррекционный блок программы. Проведению индивидуальных и групповых коррекционных занятий предшествует этап психодиагностики. Диагностическое оснащение программы включает следующие тестовые методики: цветовой тест Люшера, шкала проявлений тревоги Спилберга-Ханина, проективный тест руки Э. Вагнера,

методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика исследования самооценки «Лестница», тест «Несуществующее животное», тест «Моя семья», тест «Мои страхи».

Индивидуальная психокоррекция поведенческих, эмоционально-волевых, коммуникативных и личностных нарушений осуществляется согласно следующих процедурных этапов:

1. Раппорт: установление позитивного контакта с детьми, определение оптимального темпа и наиболее приемлемой формы взаимодействия.

2. Релаксационный тренинг: обеспечение комфорта и релаксации методами телесно-ориентированной психокоррекции.

3. Активизация позитивных (ресурсных) переживаний: использование ресурсов воображения для формирования ярких «ресурсных» образов, ассоциированных с позитивными эмоциями и чувством уверенности в себе.

4. Проработка патогенного материала методами поведенческой, имагинативной и суггестивной психокоррекции, психосинтеза, гештальт – и арт-терапии, при постоянном поддержании позитивного («ресурсного») состояния.

5. Психокоррекция методами творческого самовыражения: арт-терапевтические занятия направленные на гармонизацию эмоционально-волевой сферы личности.

6. Формирование «образов достижения»: прояснение жизненных целей и представлений о будущем, укрепление позитивного «Я» и развитие мотивации к достижению успеха в будущем.

Групповая психокоррекционная работа с детьми вынужденных переселенцев включает 3 компонента:

1. Специализированный тренинг «Преодоление», направленный на компенсацию полученных детьми психотравм, включает элементы тренинга уверенного поведения и общения, групповой имагинативной психотерапии (групповое фантазирование и психодраматическое проигрывание мотивов «Необитаемый остров», «Путешествие», «Сказка, сочиненная группой»).

2. Групповые дискуссии и ролевые игры: обсуждение базовых адаптационных стратегий поведения и эффективных способов выхода из психотравмирующих ситуаций, их проигрывание в ролевом тренинге.

3. Групповой просмотр детьми видеофильмов, акцентирующих мотивы противостояния насилию, выживанию в экстремальных условиях.

Как показывает практика, реабилитационная работа согласно данной модели позволяет достичь следующих результатов: снижение уровня тревожности, преодоление социофобий, общая эмоциональная стабилизация (по тесту Люшера, шкале проявлений тревоги, рисуночным тестам «Несуществующие животные», «Мои страхи»); оптимизация самооценки (методика исследования самооценки «Лестница», «Автопортрет»); повышение уровня социальной адаптации (оценивается косвенно по отзывам педагогов и родителей, социометрической методике Дж. Морено, опроснику Т. Лири; значимый показатель – переход от стратегии избегания к стратегии сотрудничества по тесту К. Томаса); повышение успеваемости в учебе; стабилизация взаимоотношений со сверстниками.

Реализация программы на базе общеобразовательных учреждений требует включения ряда дополнительных форм и направлений работы: психологической помощи педагогам (в форме психологического просвещения, супервизии, развернутых рекомендаций); работы с классами, в которых дети-мигранты испытывают (или создают) трудности школьной адаптации, методической помощи школьным психологам.

Предложенная программа реабилитации детей-мигрантов носит комплексный характер и включает следующие направления деятельности: психокоррекционное, социально-правовое, профориентационное и медико-оздоровительное, каждое из которых, в свою очередь, предполагает проведение определенного комплекса мероприятий. Следовательно, ее реализация позволит обеспечить поэтапную комплексную адаптацию и будет способствовать оптимальной интеграции детей вынужденных переселенцев в социум.

Нормативные аспекты социально-технологической деятельности

По мере развития общества, его усложнения, возрастает внимание к репродуктивным процессам, а также процессам унифицирования и стандартизации, в которых социальные формы утрачивают качество уникальности. Это элиминирование излишнего, чрезмерного (с точки зрения социальных субъектов) разнообразия имеет целью, как правило, облегчение процессов управления, наращивание политической мощи социальных институтов (например, государства, армии), повышение производительности. Стандартизация, результатом которой является достижение единообразия форм и действий, работает на повышение социальной эффективности, является существенным аспектом социально-технологической деятельности, но превышение меры стандартизации представляет значительную социальную опасность.

Следует обратить внимание на различие понятий стандартизации и унификации. Уместно провести аналогию с соответствующими техническими терминами. Унификация в социальном смысле - средство повышения универсальности объектов посредством создания и использования единых структур и алгоритмов взаимодействия. Это взаимозаменяемость, основанная на стандартизации, то есть признании унаследованных от прошлого или вновь принятых норм в качестве оптимальных, разумных, необходимых. Стандартизация, таким образом, является нормативной основой унифицирования, в то время как унификация, будучи, по сути, сокращением разнообразия, характеризует потенциал взаимодействия, взаимобмена, согласования.

Стандартизации подвергаются все элементы социальной реальности: институты, нормы, формы поведения. Стандартизация не может быть абсолютной, всегда касается лишь главных наборов различий, сопровождается ростом разнообразия в том или ином отношении, создает условия для его увеличения. Социальная стандартизация осуществляется в некоторых пространственно-временных границах. Некоторые системы стандартизации, например, этические, религиозные отличаются большей устойчивостью. Системы технических стандартов, напротив, требуют более частого обновления, особенно в индустриальную и постиндустриальную эпохи. Смена систем социальной стандартизации является одним из источников конфликтных ситуаций, поскольку всегда существуют различные нормативно-ценностные ориентации, неизбежно отклонение от стандарта, что соответствует закону «центра и периферии». Это следует учитывать при выборе стратегий социального управления и контроля, разработке социальных технологий. Очевидно, что подобные стратегии не должны быть жесткими, преимущественно запретительными, элиминативными и должны учитывать ранги наборов социальных различий, их значимость для социальных субъектов. Масштабы стандартизации часто определяются масштабами обменных процессов: чем большего количества людей касается данный аспект социальной жизни, тем значимей стандарт как норма.

Социальные стандарты отражены в нормативных системах, имеющих различную природу (этических, эстетических, социально-технологических, технико-технологических, и т.п.). Исторически эти системы эволюционируют, что отражается в специфике социокультурных типов. Так, традиционная культура характеризуется ориентацией на тщательное воспроизводство социального стандарта и элиминирование нестандартного. Культура индустриального общества, напротив, ориентирована на расширение социального творчества (что, впрочем, не отменяет жесткой стандартизации некоторых видов деятельности). Для современного общества, часто определяемого как постиндустриальное, информационное, характерно возрастание роли обменных процессов, заимствований, синтеза элементов, являющихся принадлежностью разных социальных систем, культур. Стандартизация в современном обществе приобретает глобальные масштабы, что иногда воспринимается как угроза национальной, культурной, экономической специфике, самобытности.

Процесс социальной стандартизации сопровождается наращиванием разнообразия в рамках лишенных в определенных отношениях разнообразия. По-видимому, социальная стандар-

тизация, не становящаяся предпосылкой роста разнообразия в каких-либо других отношениях, может рассматриваться как признак стагнации. То есть, существуют ситуации, когда стандартизация, сокращение разнообразия не приводит к социально значимому эффекту, а наоборот, тормозит развитие.

Развитие социума в основе имеет рост сущностного разнообразия, то есть увеличение количества субъектов, общественных структур и других элементов, которые можно назвать базовыми. Рост сущностного разнообразия сопровождается ростом модификационного разнообразия, а также отраженного разнообразия, то есть информации [1, 253], отличающихся гораздо большим богатством форм и конкретных проявлений. Накопление или агрегация необходимого разнообразия, а также элиминация избыточного - это диатропический аспект развития. Прогресс, регресс, эволюция, революция – все эти термины, характеризующие процесс развития, подлежат интерпретации с точки зрения теории разнообразия. Прогресс - это бездефицитное производство разнообразия, его концентрация в общественных структурах и элиминация избыточного или способность сохранять избыточное в контролируемых пределах. Прогрессивное развитие предполагает восприятие и адаптацию чужеродных элементов к собственной среде, сбалансированное соотношение центра и периферии, базисного и производного разнообразия. Регресс означает среди прочего несбалансированность видов разнообразия. Например, сущностное разнообразие может быть в дефиците, а вторичное разнообразие – в излишних количествах, но, как показывает опыт производственной и военной деятельности могут быть и обратные ситуации, когда экономически неудачам и военным катастрофам способствовала неразвитость периферийных структур.

Таким образом, в процессе развития проявляется тенденция наращивания разнообразия: от базовых образцов - к вторичным модификациям. Развитие предполагает обязательные моменты интеграции, то есть снятия разнообразия низших уровней для обеспечения перехода к организации высших уровней. Эта интеграция осуществляется человеком отчасти стихийно, а отчасти - сознательно, в процессе организационно-управленческой деятельности. Способность социальных субъектов к созданию упорядочивающих структур является важнейшим условием стабильного развития. Восходящее развитие предполагает особую роль социальных субъектов, которых традиционно называют прогрессивным. Описывается этот субъект либо как класс, представляющий новые социальные отношения (К. Маркс), как элиты, производящие новации (Г. Лебон, Л. Уорд), либо как выдающиеся личности, способные к осознанию новых тенденций развития (Г. Тард, Н. Михайловский). С диатропической точки зрения прогрессивность таких субъектов определяется тем, что они своей деятельностью обеспечивают рост социально-значимого разнообразия, которое становится при надлежащей организации основной обновленного социального организма. Роль прогрессивных субъектов состоит также в том, чтобы совмещать элементы нового и традиционного, производить селекцию как старого, так и нового. Таким образом, новационная деятельность субъектов может быть оценена с точки зрения отношения к элементам прошлого (негативного или позитивного), селекционных технологий (охранительных или элиминационных, генерализирующих или детализирующих).

Отношение к элементам прошлого как разумным, необходимым условиям и средствам деятельности следует противопоставить агрессивное отношение к прошлому. Так называемы консервативные силы, аналогично относятся к элементам нового в социальной жизни. Радикализм и консерватизм как характеристики деятельности обозначают крайние стороны спектра. Ни та, ни другая позиция не может рассматриваться как оптимальная, но именно эти крайности задают, обозначают поле поиска оптимальности. Как отмечает Ю.В. Чайковский, «только тогда, когда приемлемых стратегий оказывается больше одной, встает задача оптимизации» [2].

Одним из средств оптимизации общества устройства являются выстраивание опосредующих структур, оптимизирующих разнообразие и тем самым осуществляющих более гармоничное взаимодействие центра и периферии.

Литература

1. Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. - М., 1974. С. 253.
2. Чайковский Ю.В. Элементы эволюционной диатропики. - М., 1990. С. 241.

Е.Н. Мошнина,
Н.Л. Перельмутер,
О.И. Садыкова
*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
Российская открытая Академия Транспорта
Московского университета Путей Сообщения
г. Москва, ул. Часовая, д. 22/2,
E-mail: moshnina@mail.ru, natalyperel@nm.ru*

Анализ психолого-педагогических и организационно-педагогических условий развития познавательной самостоятельности студентов

Преподаватель вуза сталкивается с необходимостью решения интегральной задачи формирования студента как субъекта учебно-познавательной деятельности. С учетом постановки целей постепенного и дифференцированного развития и стимулирования индивидуальных предпосылок студентов к самостоятельной познавательной деятельности необходимо сознательно и планомерно создавать в учебном процессе те условия, которые стимулируют самостоятельность.

Для выявления основных психолого-педагогических и организационно-педагогических условий формирования познавательной самостоятельности студентов вуза, на первом этапе исследования было проведено анкетирование студентов в различных институтах (РОАТ МИИТ, Муромский институт ВлГУ, Муромский филиал МИИТ), отражающее негативные факторы, мешающие их самостоятельной познавательной деятельности. Ответы на анкеты обработаны методом контекст-анализа, и они явились базовыми для выбора и разработки инструментария нашего исследования. Результаты анкетирования были дополнены оценками знаний студентов по предмету, беседами с преподавателями. Анализ полученных данных показывает, что развитие познавательной самостоятельности тормозят объективные и субъективные факторы. К субъективным факторам мы относим:

1. отсутствие тщательной диагностики реальных возможностей, интересов, мотивов студентов;
2. отсутствие компетентности преподавателей к развитию познавательной самостоятельности.

Среди объективных факторов мы выделяем:

1. недостаточное развитие диалоговых, задачных и игровых технологий, стимулирующих стремление студентов к новым знаниям, проявлению инициативы, развитию навыков самостоятельной учебной деятельности;
2. недостаточное сближение учебной и научно-исследовательской работы;
3. отсутствие ситуаций личного выбора студентами сложности выполняемых самостоятельно заданий, формы отчетности (экзамен, защита реферата, участие в олимпиаде, защита расчетных заданий и т.д.).

У значительного числа студентов отношение к учебе характеризуется преобладанием стремления к результату, зачастую безотносительно к тем действиям, с помощью которых он достигается; учеба тяготит их. Современная молодежь с самого раннего детства воспитывается в рамках «экранной культуры», в результате чего они имеют другие возможности для восприятия информации, во многом отличные от тех, которыми располагают нынешние преподаватели. Для студентов первого курса характерны следующие трудности: быстрая утомляемость, неспособность концентрировать внимание, слабое развитие логического мышления, неспособность оперировать абстрактными терминами, плохие читательские навыки.

Все выше сказанное является основанием для выделения следующих психолого-педагогических и организационно-педагогических условий эффективного развития познавательной самостоятельности. К психолого-педагогическим условиям мы относим:

1. осуществление тщательной диагностики личностных характеристик студентов с целью выявления их реальных учебных возможностей, мотивов, интересов, ценностей, результаты которой будут использоваться в организации самостоятельной познавательной деятельности студентов;

2. создание в учебном процессе благоприятной среды, способствующей развитию познавательной самостоятельности.

К организационно-педагогическим условиям мы относим:

1. осуществление опережающей подготовки преподавателей технического вуза по специальной программе, направленной на формирование их компетентности к развитию познавательной самостоятельности;

2. увеличение доли технологий (диалоговых, задачных, игровых), стимулирующих развитие познавательной самостоятельности, стремление студентов к новым знаниям, проявление инициативы в познавательном процессе, развитие навыков самостоятельной учебной деятельности и перенос их на изучение учебных предметов, стремление преподавателей вуза к развитию у студентов познавательной самостоятельности;

3. осуществление сближения и частичной интеграции учебной, научно-исследовательской, внеаудиторной работы студентов;

4. создание возможности личного выбора студентами вида заданий, для самостоятельной познавательной деятельности, литературы, формы отчетности.

Профессиональная ориентация молодежи - основа правильного профессионального самоопределения

Профессиональная ориентация - система научно обоснованных медицинских и психолого-педагогических мероприятий, которые направлены на подготовку молодежи к выбору профессии. Здесь учитываются индивидуально-психологические особенности личности и потребности общества. Профессиональная ориентация молодежи рассматривается как целостная и неделимая система мер, которая имеет свои цели: достижение сбалансированности между профессиональными интересами личности и её психофизиологическими особенностями, прогнозирование профессиональной успешности в трудовой деятельности и обеспечение социальных гарантий в свободе выбора профессии и т.д. Профориентация имеет свои задачи: развитие и формирование профессиональной компетенции и обеспечение психологически компетентного сопровождения профессиональной жизни человека, а также объекты: государство, самоопределяющаяся личность, семья.

Профессиональную ориентацию осуществляют в следующих направлениях: профконсультации, профпросвещение, профотбор, профадаптация и профподбор. Кроме того существует множество методов профессиональной ориентации, которые можно разделить на 4 группы: профессиональной психодиагностики, информационно-справочные, моральной и эмоциональной поддержки, методы помощи в выборе и принятии решения. Большой объем методов применяется в профдиагностике: методы профессионально ориентированных интересов, методы диагностики профготовности, методы диагностики профнамерений, методы диагностики профпредпочтений, методы диагностики творческого потенциала.

На сегодня существует проблема в том, что разработано множество методик по выявлению способностей к разным видам профессии. Профконсультационная и профориентационная работа, к сожалению, осуществляется в отрыве от реальной картины рынка труда и не способствует развитию навыков самостоятельного выбора профессии. Данное противоречие обусловлено недостаточной обеспеченностью педагогической практики: методической литературой; нормативными документами; обменом конкретным опытом профработы. С одной стороны, профориентация школьников была и остаётся важной задачей среднего общеобразовательного учреждения. С другой стороны, профработа если и проводится, то чаще всего от случая к случаю, распались связи с предприятиями, ликвидированы кабинеты профориентации. В результате неграмотной профконсультационной работы или отсутствия таковой вообще, профессиональное самоопределение выпускников школ происходит зачастую стихийно. В связи с этим, нами была разработана теоретическая модель совершенствования системы профессиональной ориентации школьников на базе среднего общеобразовательного учреждения.

В целях успешного профессионального самоопределения и социализации молодёжи, а также формированием эффективной системы профессиональной ориентации в общеобразовательных учреждениях теоретическая модель включает в себя:

Объект – старшеклассники 8-11 классов;

Субъект – школьный психолог, социальный педагог;

Цель - подготовка учащихся к успешному самоопределению, которая основана на учете индивидуальных особенностей личности, возможных изменений и требований, особенностей профессии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- предоставить информацию о профессиональной ориентации и мире профессий;
- способствовать личностному развитию старшеклассников;
- выявить природные задатки и способности;
- определить востребованность профессий на рынке труда;
- выявить последствия ошибки в выборе профессии;

- выработать навыки самопрезентации как залога начала успешной трудовой деятельности. Выработанная теоретическая модель опирается на определенные *принципы*:
- принцип сознательности в выборе профессии;
- принцип активности, т.е. человек сам активно выбирает профессию;
- принцип соответствия выбираемой профессии склонностям, интересам, способностям человека, потребностям общества;
- принцип развития, т.е. профессия должна давать возможности для развития личности.

Прогнозируемый результат: готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению и профессиональной переориентации в условиях изменений рынка труда.

Содержанием данной теоретической модели является формирование способности учащихся к адекватному и ответственному выбору будущей профессии. Данное требование реализуется в рамках освоения учебных программ по различным областям знаний в урочное и внеурочное время, а также в процессе включения школьников в проектно-исследовательскую деятельность, в рамках клубных пространств.

Теоретическая модель реализуется в три этапа:

1-й - пассивно-поисковый этап, т.е. этап первичных профессиональных выборов школьника (8-9 классы).

2-й - активно-поисковый этап (9 класс).

3-й - этап профессионального самоопределения (10-11 классы).

Формы и методы работы по реализации теоретической модели: информационно-просветительская работа в рамках классного часа, которая осуществляется классными руководителями, социальным педагогом, психологом, под руководством зам. директора по учебно-воспитательной работе. Формы проведения занятий: информационные беседы, семинары, дискуссии, коллективные творческие занятия, профориентационные игры, встречи с работниками различных профессий, профориентационная работа в анкетах, совместные классные часы родителей и детей в форме тренингов.

Таким образом, разработанная теоретическая модель совершенствования системы профессиональной ориентации школьников на базе среднего общеобразовательного учреждения позволит повысить эффективность системы профессиональной ориентации школьников и ориентированность выпускника в профессиональном выборе в условиях реального и потенциального рынка труда и образования.

Литература

1. Моргун В.Ф. Методика многомерного анализа достижений ученика с целью профилирования и профориентации // Школьные технологии. - 2005. - №6. - С. 134 - 141.
2. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: в 4-х ч. М.: Институт практической психологии, 1997. - 657 с.
3. Психологические трудности и ошибки при выборе профессии [Электронный ресурс]. URL: <http://rumetrika.rambler.ru/review/2/4040>

Реализация субъектной парадигмы развития личности учителя средствами последиplomного образования

В современном российском обществе реализуются социально-экономические реформы, направленные на активизацию процессов преобразований во всех сферах жизнедеятельности человека. Они предъявляют высокие требования к обеспечению организованной подготовки специалистов в системе непрерывного образования. Приоритетными направлениями в этих процессах являются: понимание, осмысление и осознание обществом явления: что такое образованный человек, его социально-профессиональное развитие, предназначение, формирование индивидуальной культуры и стиля самовыражения личности, проявление авторского творчества в обновляющихся производственных процессах, освоение субъектной парадигмы развития личности средствами образования. Обозначенные составляющие социально-профессионального развития личности являются откликом на Стратегию развития России до 2020 года. Они приобретают особую значимость в связи с освоением нового содержания образования, в соответствии которого приоритетной целью воспитания и обучения гражданина российского общества выступает не социальный опыт прошлых поколений, не совокупность знаний, умений и навыков, а способность конкретного человека принимать своевременные, социально значимые, самостоятельные и творчески осмысленные решения в процессах постоянного выбора собственных действий и детерминации ценностей.

Реальность современного общества требует взращивания личности нового типа в соответствии с появлением социально-педагогической парадигмы общественного развития и возрастанием роли и востребованности системы образования. В социальной сфере повышается внимание к компетентностной, социальной и профессиональной образованности человека, наблюдается личностно-центрированная обращённость к индивиду, к качеству деятельности специалистов социальных институтов образования и воспитания на принципах субъектной педагогики. Стратегическими определяющими деятельности учреждений социально-профессионального образования и воспитания является обеспечение оптимальных условий для: освоения основ социального образования и саморазвития личности; выработки личностных стратегий самовыражения; осуществления выбора приоритетов в социально-профессиональном самоопределении, в развитии социальной ответственности специалиста за продукты своего труда; сформированности стремления человека обучаться в процессе профессиональной самореализации; готовности к постоянному самосовершенствованию в условиях непрерывного образования.

Обозначенные ориентиры обусловлены реализацией основной цели образования, направленные на развитие рефлексивно осознанного мышления личности, на её творческую самореализацию, что позволит человеку позитивно влиять на развитие общества в условиях социальных перемен. Ключевой фигурой в преобразовании общества и реализации социально-профессиональной функции развития личности гражданина российского общества является учитель, которому необходимо адекватно организованное педагогическое сопровождение в течение социально-профессиональной деятельности. Поэтому особенно актуальны ценностные преобразования в системе деятельности учителя, в его социально-профессиональном развитии в соответствии с требованиями общества и личностными установками развития человека средствами образования. О чём свидетельствуют результаты опроса учителей образовательных учреждений Южно – Якутского региона Республики Саха (Якутия) и Приокского региона Владимирской области по изучению их приоритетов в выборе предпочитаемых ценностей в системе социально – профессиональной деятельности. Исследованием установлено: 64,5% из 825 опрошенных оценили свою готовность к социальному и профессиональному самоизменению посредственно; 27% из них – не замотивированы на решение обозначенной проблемы; 42% - устраивает субъект – объектная система обеспечения процессов самообразования и обучения учащихся; 71% респондентов осведомлены о развивающихся системах образования. На

интуитивном уровне оказались представления о механизмах развития авторского творчества в процессе самообразования у 68% опрошенных. Слабо осуществляются прогнозирование и анализ результатов педагогического сотрудничества, сотворчества и рефлексии. О необходимости кардинальных изменений системы последиplomного образования, повышения квалификации в аспекте развивающей парадигмы личностного самовыражения высказались более 57% опрошенных.

Отсюда следует, что в традиционной системе последиplomного образования на уровне методических служб образовательных учреждений и в условиях Институтов Повышения Квалификации педагогических кадров осуществлялась лишь курсовая подготовка по освоению содержания методик и техник преподаваемых дисциплин. А проблеме организованного педагогического сопровождения процесса социально-профессионального развития личности учителя, формирования его критического (рефлексивно осознанного), креативного мышления, направленного на развитие авторского творчества в социально-профессиональной самореализации, не уделялось должного внимания. Развитие мотивационно-ценностных, аффективно-рефлексивных и стимулирующих качеств, свойств и установок на активизацию желания учителя к постоянному самообразованию в авторском творчестве в течение всей социально-профессиональной деятельности оставалось не востребованным, но, как указывает современная практика, крайне необходимым. Содержание и профессионально-методическая направленность деятельности специалистов имеющих учебно-методических служб пока ещё носит массовый характер, рассчитанный на специфику полезности, достижения любой ценой положительных результатов, без ориентации на развивающий, личностный, авторский творческий подход в субъект-субъектном взаимодействии.

Таким образом, современные изменения в обществе, в системе школьного образования, анализ состояния организации социально-профессионального развития педагогических кадров определяют проблемное поле реализации субъектной парадигмы развития личности учителя средствами последиplomного образования. Это определяет необходимость модернизации системы педагогического сопровождения процессов социально-профессионального развития личности учителя в последиplomный период, поскольку в системе вузовской подготовки будущий учитель не успевает научиться рефлексивно осознанному осмыслению продуктов своего труда и результатов усилий ученика; умению общаться, учиться выбору, пониманию и анализу обилия информации; сформировать и развить критическое мышление, способствующее проектированию партнёрской деятельности с субъектами образовательного пространства в авторском творчестве и самореализации.

Следовательно, актуальность проблемы определяется потребностью обоснования теоретико-методологических основ педагогического сопровождения социально-профессионального развития личности учителя в условиях муниципальной системы последиplomного образования, разработки теоретической модели и обоснования ресурсного обеспечения её реализации, что способствовало бы преобразованию и модернизации российского образования и общества в конечном итоге.

Литература

1. Рабинович О.Т. Культура мышления личности в осознанной рефлексии // Высшее образование сегодня. – Изд. группа «Логос», 2010. – № 3. – С.56-59.
2. Рабинович О.Т. К проблеме подготовки педагога-когнитолога // Вестник развития науки и образования. 2010. № 1. С.118-121.
3. Рабинович О.Т. Авторское творчество как социально ценностная технология последиplomного образования учителя // «Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова». т. 8. 2011. С.94-101.

Образовательное пространство школы и духовно-нравственное развитие личности

Основными сферами жизни растущего человека, в которых происходит непрерывный процесс духовно-нравственного становления личности, являются семья, церковь и система образования. В связи с этим возрастает роль образовательных учреждений в духовном и нравственном развитии личности, образовательного пространства школы, что обусловлено социально-психологическими особенностями личности школьников (В.И. Андреев, Е.В. Бондаревская, С.Г. Вершловский, Н.В. Воробьева, И.С. Кон, Р.А. Литвак, Т.А. Строкова и др.). В образовательном пространстве школы происходит освоение социальных отношений, включение молодого человека в различные виды социально-культурной деятельности (познавательную, коммуникативную, трудовую, досуговую, социально-гражданского значения и др.), в которых реализуется, корректируется и развиваются его индивидуальные нравственные установки.

Образовательное пространство школы располагает потенциалом позитивного влияния на социальное, духовно-нравственное развитие личности молодого человека. Проблема нравственного воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особое значение. Анализ психолого-педагогической, философской литературы свидетельствует о том, что нравственному воспитанию детей всегда придавалось большое значение.

У С.И. Ожегова трактовка понятия нравственности такова: «Нравственность – это внутреннее, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [4].

Мыслители разных веков трактовали понятие нравственности по-разному. Ещё в Древней Греции в трудах Аристотеля о нравственном человеке говорилось: «Нравственно прекрасным называют человека совершенного достоинства... Ведь о нравственной красоте говорят по поводу добродетели: нравственно прекрасным зовут справедливого, мужественного, благоразумного и вообще обладающего всеми добродетелями человека» [2].

Ф. Ницше считал: «Быть моральным, нравственным, этичным значит оказывать повиновение издревле установленному закону или обычаю». «Мораль – это важничанье перед природой» [3].

В научной литературе указывается, что мораль появилась на заре развития общества. Определяющую роль в её возникновении сыграла трудовая деятельность людей. Без взаимопомощи, без определённых обязанностей по отношению к роду человек не смог бы выстоять в борьбе с природой. Мораль выступает как регулятор взаимоотношений людей. Руководствуясь моральными нормами, личность тем самым способствует жизнедеятельности общества. В свою очередь, общество, поддерживая и распространяя ту и ли иную мораль, тем самым формирует личность в соответствии со своим идеалом.

Как же сложно поступить в той или иной ситуации морального выбора подростку, у которого ещё не сформирован идеал и система ценностей? Ещё В.А. Сухомлинский писал о том, что необходимо заниматься нравственным воспитанием ребёнка учить «умению чувствовать человека». В своих трудах он писал: «Никто не учит маленького человека «будь равнодушен к людям, ломай деревья, попирай красоту, выше всего ставь своё личное». Всё дело в одной, в очень важной закономерности нравственного воспитания. Если человека учат добру – учат умело, умно, настойчиво, требовательно, в результате будет добро. Учат злу (очень редко, но бывает и так), в результате будет зло. Не учат ни добру, ни злу – всё равно будет зло, потому что и человеком его надо сделать» [5].

Сухомлинский В.А. считал, что «незыблемая основа нравственного убеждения закладывается в детстве и раннем отрочестве, когда добро и зло, честь и бесчестье, справедливость и несправедливость доступны пониманию ребёнка лишь при условии яркой наглядности, очевидности морального смысла того, что он видит, делает, наблюдает» [5].

Школа является лишь очередным звеном в системе воспитания личности. На каждом этапе обучения доминирует своя сторона воспитания. В воспитании подростков, считает Ю.К. Бабанский, такой стороной будет нравственное воспитание. Подростки овладевают простыми нормами нравственности, учатся следовать им в различных ситуациях [1].

Рассматривая систему нравственного воспитания, Н.Е. Ковалёв, Б.Ф. Райский, Н.А. Сорокин различают несколько аспектов:

- во-первых, осуществление согласованных воспитательных влияний педагога и родителей в решении определённых педагогических задач, а внутри группы – единство действий всех;
- во-вторых, использование приемов формирования учебной деятельности нравственным воспитанием;
- в-третьих, под системой нравственного воспитания понимается также взаимосвязь воспитываемых в данный момент моральных качеств у школьников;
- в-четвёртых, систему нравственного воспитания следует рассматривать и в последовательности развития тех или иных качеств личности по мере роста и умственного созревания личности.

В формировании личности, с точки зрения С.Л. Рубинштейна, особое место занимает вопрос развития нравственных качеств, составляющих основу поведения. В этом возрасте человек не только познаёт сущность нравственных категорий, но и учится оценивать их значение в поступках и действиях окружающих, собственных поступках.

Нравственное воспитание – непрерывный процесс. Он начинается с рождения человека и продолжается всю жизнь, направлен на овладение людьми правилами и нормами поведения. На первый взгляд может показаться, что нельзя обозначить какие-то периоды в этом едином непрерывном процессе. И, тем не менее, это возможно и целесообразно.

Н.И. Болдырев отмечает, что специфической особенностью нравственного воспитания является то, что он длителен, непрерывен, а результаты его отсрочены во времени; его нельзя обособить в какой-то специальной воспитательный процесс.

Формирование морального облика протекает в процессе многогранной деятельности (учёбе, работе, отдыхе), в тех разнообразных отношениях, в которые они вступают в различных ситуациях со своими сверстниками, с детьми, моложе себя и взрослыми. Тем не менее, нравственное воспитание является целенаправленным процессом, предполагающим определённую систему содержания, форм, методов и приёмов педагогических действий.

Качественная сторона педагогических действий в процессе нравственного воспитания выражается в их силе и стойкости, а качественная сторона изменений в облике и характере личности проявляется в степени ее убеждённости, которая реализуется в различных видах деятельности, формах отношения и поведения. Существенным признаком процесса нравственного воспитания является его концентрическое построение: решение воспитательных задач начинается с элементарного уровня и заканчивается более высоким.

Таким образом, понятия «нравственное воспитание» широко представлено в научной литературе и трактуется философами, филологами, педагогами. Процесс нравственного воспитания – динамичный и творческий, в который постоянно вносят коррективы взрослые и сами дети.

Литература

1. Бабанский Ю.К. Проблемы теории воспитания: Сб. статей, ч.1, М.,1974. – 126 с.
2. Гусейнов А.А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. – Вече, 2009. – 496 с.
3. Ницше Ф. Генеалогия морали. – Азбука, 2009. – 167 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Технологии, 2008. – 944 с.
5. Сухомлинский В. Рождение гражданина. – М., 2001. – 71 с.

Смысл жизни как главная ценность молодежи

Существование личности может быть наполнено смыслом при условии осознания своей значимости. Смысл жизни может выступать в качестве одной из главных человеческих ценностей. Молодежь может осмысливать свою жизнь через категории удовлетворения – неудовлетворения личных потребностей. Смысл жизни для них может заключаться в «получении удовольствий», пользовании жизненными благами, «удовлетворении желаний», а «осмысленность» жизни обуславливается притоком разнообразных благ. Некоторые молодые люди говорят о необходимости ограничения человеком своих страстей и непрерывного самосовершенствования. Это так называемый аскетический вид.

В юности понимание смысла жизни может сводиться к стремлению обрести и сохранить счастье.

Гуманистическое понимание смысла жизни – это направленность жизненного пути личности на благо конкретных «значимых других» (ребенок, родители, семья) или ориентированность на принесение пользы другим.

Существование фаталистического вида судьбы связано с опредмечиванием неустраняемых жизненных обстоятельств («рок», «доля» предназначение), а также с неопределенными жизненными факторами, на которые индивид не в силах повлиять (тяжелая жизненная ситуация).

В юности осмысленность жизненного пути может быть основана на убеждении тесной связи между жизнью и предназначением личности.

Смысл жизни может вкладываться в «борьбу за выживание», «конкуренцию». Необходимым условием для наполнения жизни смыслом выступают жизненные невзгоды, трудности, препятствия и преграды, которые необходимо преодолеть.

Жизненный путь по выражению психолога С.Л. Рубинштейна – это история формирования и развития личности, современника определенной эпохи, сверстника определенного поколения.

Некоторые психологи считают понятие поиска смысла жизни интегративным конструктором по нескольким причинам:

- поиск смысла жизни представляет собой психологический процесс, включающий когнитивные, мотивационные, поведенческие процессы;
- поиск смысла жизни – это потребность, которая активизирует и направляет индивида;
- поиск смысла жизни переходит в практическую реализацию смысла, и предполагает жизненные цели, задачи, планы и программы;
- поиск смысла жизни преимущественно является когнитивным процессом по реконструкции смысла реального жизненного пути.

Психологу необходимо учитывать исторические обстоятельства жизни личности в связи с ее исторической природой. Богатым источником знаний о личности является биография человека. Изучение биографических данных имеет теоретическое и практическое значение т.к., уясняя закономерности жизнедеятельности, человек может представить себе оптимальный вариант собственного развития.

Смысл жизни сугубо индивидуален. Сколько людей, столько и вариантов смысла жизни. Индивидуальный смысл отражает специфику жизненного опыта человека.

Педагогическое сопровождение социализации детей с особыми образовательными потребностями

Проблема педагогического сопровождения социализации детей с особыми образовательными потребностями является наиболее актуальной в связи с возрастанием в современном обществе различных аномалий в детской популяции. Специалисты дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида (учителя-логопеды, учителя-дефектологи) отмечают, что число детей с отклонениями в развитии постоянно возрастает, но абилитировать и реабилитировать. Детей с особыми образовательными потребностями становится всё труднее. В связи с особенностями развития проблемные дети особенно нуждаются в целенаправленном обучении. Они не усваивают общественный опыт спонтанно, у них отсутствует интерес к окружающему. Им потребно научение, обеспечивающее навык и формируемое устойчивое умение и действие по образцу, а, следовательно, компетентностное педагогическое сопровождение. В этой связи, со всей остротой встает проблема более ранней подготовки особенного ребенка к адекватной ориентировке в окружающей среде, становлению навыков социально-необходимого поведения в различных жизненных ситуациях.

Реформируемое общество и, в том числе, педагогические коллективы дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида направляют свои усилия на обеспечение духовности, милосердия и практической готовности сопровождать процессы социализации своих воспитанников. Определяют главную цель: развивать способность каждого ребёнка к обучению в школах различного типа и к обучению на дому, а в будущем - к успешной интеграции в общественные, семейные, бытовые и трудовые отношения. А для развития компенсаторных механизмов у особенных детей необходимы адекватные условия. Поэтому обучение подражанию детей с особенностями в развитии в процессе игры рассматривается как один из факторов их успешной социализации и адаптации.

Социализация является одним из приоритетных направлений коррекционно-педагогического обучения и воспитания детей с нарушением интеллекта. Именно от успешной социализации такого ребенка будет зависеть его дальнейшая жизнь (насколько он самостоятельно сможет удовлетворять свои потребности: сходить в магазин, приготовить еду, ездить в общественном транспорте и др.). Подготовить ребенка к успешной социализации возможно через обучение игре.

В процессе целенаправленного обучения у детей формируется интерес к игрушкам, предметно-игровым действиям с ними, формируются сами предметно-игровые действия и закладываются основы сюжетной игры. От действий с реальными предметами совершается переход к действиям с мнимыми предметами. Затем возникают условные действия-жесты и, наконец, замещение действия и предмета словом (в сложных случаях - жестом). Развивается интеллектуальная деятельность за счет перехода от практических или игровых действий к действиям в умственном плане (пусть даже на элементарном уровне).

Условно выделяют следующие этапы становления игровой деятельности. Так, вначале у ребенка появляются специфические манипуляции с предметами, затем предметные и предметно-игровые действия с игрушками, потом наступает этап действий с предметами-заместителями в сюжетной игре, затем действия с мнимыми объектами и переход к условным действиям-жестам, и потом происходит этап становления сюжетной игры, где действие или предмет замещается движением и словом. Весь этот процесс является перманентным, взаимообусловленным и зависящим от определенных педагогических условий:

Организация игрового уголка и оборудование его в соответствии с поставленными задачами обучения игре. Взрослый, который играет с ребенком на уровне его потребностей и умеет поставить перед ним игровую задачу в эмоциональном плане, а также помочь ребенку решить игровую задачу доступным для данного ребенка способами - подражанием, использованием указательного жеста, либо по образцу, либо по речевой инструкции. Регулярность и повторяемость обучения в игровых действиях ведёт к желаемому результату.

Подражание - один из основных способов усвоения общественного опыта ребенком. Таким путем он усваивает бытовые навыки и овладевает речью. Но само подражание складывается у ребенка не сразу, оно требует обучающего воздействия со стороны взрослого. Как показывает мой опыт работы с проблемными детьми научить подражать детей данной категории очень сложно. При поступлении ребенка в группу большая часть детей не умеют говорить, подражать, поэтому сразу берём руки ребенка в свои и совместно производим нужное движение. Постепенно ребенок самостоятельно выполняет его по подражанию.

В связи с этим, перед педагогом группы компенсирующего вида для детей с глубокой умственной отсталостью стоит первоочередная задача: формирование у ребенка эмоционального контакта с взрослыми, направление его на сотрудничество с ними, а также обучение ребенка способам усвоения общественного опыта. Эмоциональное общение с ребенком строится на основе совместных действий, которые сопровождаются приветливой улыбкой и ласковым голосом. В течение всего дня используются тактильные приёмы взаимодействия с малышом: важны прикосновения, поглаживания его, взятия за руку. Для большинства детей группы в начале учебного года даются инструкции с сопровождением соответствующих действий. Как показывает практика, у детей с отклонениями в развитии ситуативное понимание речи сохраняется долго, и без специальной коррекционной работы - до конца дошкольного возраста.

Задача при формировании у детей потребности в эмоционально-личностном контакте с взрослыми состоит в том, чтобы выделить элементарную инструкцию из ситуации, сделать слово руководством к действию. Речевая инструкция при этом строится из одного слова, обозначающего действие, которое побуждает ребенка к выполнению задания. При этом цель действия - предмет, с которым манипулирует ребенок; свойства и перемещения этого предмета в пространстве на данном этапе не определяется словом, а раскрывается с помощью жестов, действия с предметом. Например, даётся ребенку шарик, говорится: «Кати!» - и показывается действие жестом -- на воротца. В процессе игр и занятий у детей складывается представление о самом себе и открытие своего «Я». Дети начинают выделять себя в мире вещей и других людей.

Наблюдения свидетельствуют: дети на начало учебного года не умели общаться и играть совместно. Каждый ребенок держался обособленно от других. Игры детей носили манипулятивный характер. И игрушки использовались не по назначению. Дети были не обучены умываться с мылом, а большая часть ребят не могли вытирать полотенцем руки и лицо. Дети не аккуратно принимали пищу, макали хлеб в супе, часто не пользовались ложкой, а ели руками и т.п. Воспитанники были не приучены проситься в туалет, совсем не пользовались расческой. У детей грубо была нарушена общая и мелкая моторика, им не доступно было расстегивание и застегивание пуговиц, шнуровка ботинок.

В результате специально организованной коррекционно-развивающей работы, которая строилась с учетом индивидуальных особенностей каждого ребенка, педагоги нашей группы достигли следующих результатов: 20% детей частично научились строить общение со сверстниками; 40% детей успешно идут на контакт со взрослыми; у 20% отношения носят ситуативный характер; 20% воспитанников умеют спокойно, на протяжении 15-20 минут играть, а у 40% ребят игровые навыки развиты частично. В результате занятий по обучению игре 20% детей научились самостоятельно принимать пищу; 60% требуется небольшая помощь взрослого. Все дети группы стали пользоваться туалетом. Но трудности возникли при обучении пользоваться носовым платком: всего у 20% этот навык развит частично. 20% воспитанников знают и частично владеют элементарными правилами поведения. Особые трудности возникли при развитии у детей общей и мелкой моторики. Так как у детей грубо нарушена моторика, то им тяжело поддаются упражнения, где нужна точность и координация.

Таким образом, педагогическое сопровождение является необходимым ценностным фактором в обеспечении социализации особенных детей с несохранным интеллектом. Но если методически компетентно спланировать совместную деятельность специалистов компенсаторных учреждений комбинированного вида на продуктивную деятельность по педагогическому сопровождению социализации детей особыми образовательными возможностями, то результаты индивидуальной коррекции и реабилитации будут заметны и предельно выражены, о чём свидетельствуют результаты исследования. В своей дальнейшей воспитательно-образовательной работе с детьми с проблемами развития ставим перед собой задачу: привлечь родителей и других членов семьи особенного ребёнка к сотрудничеству и продолжению дальнейшей коррекции, реабилитации и социализации детей с особыми образовательными возможностями с целью их более успешной социализации и интеграции.

Проблемы наркотизации в студенческой среде вузов малых городов России

Проблема наркотизации молодежи в России является одной из наиболее острых в современном обществе. С целью изучения отношения к данной проблеме молодежи малых городов в ноябре 2012 г. нами было проведено социологическое исследование, методом которого стал массовый опрос студентов Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета.

Методика опроса – групповое анкетирование в целевых аудиториях. Основным достоинством методики является ее доступностью и оперативность: анкеты заполнялись студентами в присутствии анкетёра и были собраны сразу после заполнения. Эта форма опроса обеспечила почти стопроцентный возврат анкет и краткие сроки сбора данных.

Количественный охват опроса составил 3000 студентов института. Возраст респондентов – от 17 до 23 лет. Гендерные особенности респондентов: 1780 – мужчин и 1220 женщин.

По географическому признаку состав опрошенных – проживающие во Владимирской области в городах: Муром, Владимир, Меленки, Вязники, Гусь-Хрустальный, Красная Горбатка.

Отвечая на вопрос «Укажите 5 наиболее острых проблем, требующих решения в первую очередь?», все опрошенные указали самой насущной проблемой общества – алкоголизм (71,2 % респондентов). Мужчины отметили алкоголизм первой проблемой в 73,4 % - 1306 человек, женщины – 68,1 % (831 человек). Второй по ранжиру проблемой стала безработица, ее отметили 70,2 % опрошенных, причем, женщины поставили ее в один ряд с алкоголизмом – на первое место (68,1 % - 831 человек), а мужчины на второе место (71,6 %, 1274 человека). Третьей проблемой была названа проблема качества дорог – 61 % (1829 респондентов). Четвертая проблема по мнению студентов – наркомания, так считают 60,9 % (1827 опрошенных). Пятой проблемой названа нехватка жилья – 53,1 % (1594 человека). Шестой была названа «качество медицинского обслуживания» - 52 % (1560 человек). Следующей была названа преступность – 50,7 % (1521 человек). Восьмой по рейтингу актуальности стала проблема состояния жилищно-коммунальной сферы – 47,9 % (1436 опрошенных). Ответили «другое» - 4,6 % (137 человек).

Все остальные проблемы имеют ярко выраженные гендерные градации в ранжировке.

Так, у мужчин, третьей проблемой стала проблема качества дорог (68 %, 1210 человек); следующей была названа наркомания – (60,2 % - 1071 опрошенный); пятой проблемой назвали нехватку жилья (53,6 % - 954 человека); шестое место заняли: проблема состояния жилищно-коммунальной сферы (50 %, 890 человек), и проблема преступности (50 % - 891 человек); седьмое место – качество медицинского обслуживания (42,7 % - 760 опрошенных); наименьшими проблемами общества мужчины видят следующие: «проблема в личных взаимоотношениях», «проблемы табакокурения» и «проблемы качества пищевых продуктов» - 4,8 % (85 человек).

У женщин второе место заняла проблема качества медицинского обслуживания (65,5 % - 800 человек); третьей стала наркомания – 62 % - 756 человек; четвертой стала проблема нехватки жилья – 52,5 % (640 опрошенных); пятое место заняла проблема преступности 51,7 % (631 человека); шестой стала проблема качества дорог, ее отметили 50,8 % - 619 респондентов; седьмая проблема – состояние жилищно-коммунальной сферы, был отмечена 546 девушками, 44,8 %; в качестве других проблем 4,3 % - 52 человека отметили «проблему аборт», «проблемы в личных взаимоотношениях», «суицид», «проблему одиночества», «проблему табакокурения».

Таким образом, можно отметить, что наиболее острыми проблемами в студенческой среде городов Владимирской области считается алкоголизм и безработица, что связано с нехваткой рабочих мест на предприятиях малых городов и низким уровнем заработной платы по области в целом. Как следствие, алкоголизм становится сопутствующей проблемой безработицы. На втором месте у женщин названа причина «низкое качество медицинского обслуживания», что показывает важность для студенток проблем здоровья и в частности, репродуктивного здоровья.

Второй вопрос: «Какие причины могут привести к потреблению наркотиков?» Все респонденты первой причиной назвали «интерес и любопытство» - 46,8 % (1405 всех опрошенных)

– 51,2 % мужчин и 40,5 % женщин (911 и 494 человека соответственно). Данные свидетельствуют о недостаточной первичной профилактике наркомании и создании в некоторых СМИ образа «элитарности наркомана», как человека свободного от социальных обязательств, успешного и живущего яркой беспечной жизнью.

Второй причиной была названа «получение удовольствия» - 32,3 % (969 опрошенных), причем, мужчины назвали «получение удовольствия» (38,5 % - 685 человек), женщины второй причиной назвали «от нечего делать» - 37,1 % и 453 человека. Опрос показал, что для студентов во многом понятия «удовольствие» и «наркотики» остаются равнозначными. Занять внутреннюю экзистенциальную пустоту, по их мнению, потребители наркотиков могут только с помощью специальных препаратов, и другого способа получения удовольствия или проведения досуга, как им кажется, у наркоманов не существует.

Третьей причиной большинство респондентов назвали «от нечего делать» - 32,2 % (967 респондентов). Мужчины (28,9 %), женщины (37,1 %). Четвертой причиной мужчины назвали «за компанию» - 30,1 % (535 человек), женщины – «проблемы в семье, учебе» - 29,3 % (357 респондентов). Четвертой была названа «за компанию» - 31,1 % (934 человека), мужчин – 30,1 %, женщины – 32,7 %. Пятой стала «проблемы в семье и учебе» - 30,5 % (914 человек). Мужчины – 31,3 %, женщины – 29,3 %. Шестой была выбрана графа «другое».

Отвечая на третий вопрос: «Назовите известные вам места, где можно приобрести наркотики?», все респонденты на первое место поставили ответ – «в ночных клубах, на дискотеках» - 59,9 % (1798 человек), мужчин - 63,8 % и 54,3 % женщин.

Вторым местом, была названа аптека – 24,4 % (733 человека); 22,9 % мужчин выбрали этот ответ, и 26,7 % женщин. Третьим местом, где можно приобрести наркотические средства, респонденты назвали «в гостях у друзей, знакомых» - 24,1 % (729 человек), мужчины 24,7%, женщины – 23,3 %. Четвертым стало «другое». Так же ответили 20,2 % (607 опрошенных). Мужчины – 21,7 %, и женщины 18,1 – написали, «другое», расшифровав свой ответ как «я не знаю таких мест». Пятым выбрали ответ «в учебном заведении» - 8,8 % (265 человек), пояснив при этом, что слышали от друзей, что в их учебных заведениях можно приобрести наркотические препараты. Так ответили 9,6 % мужчин и 7,7 % женщин. Ответ «возле дома» был назван 7,4 % (222 человека) респондентами. Мужчины – 7,8 %, и женщины 6,9 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что в малых городах России население осведомлено о местах, где можно приобрести наркотики, а также о доступности наркотических препаратов (или их составляющих) в свободной продаже через аптечную сеть.

Четвертый вопрос «Знакомы ли вы с людьми, употребляющими наркотики?» вызвал наибольшую реакцию отторжения, и 159 человек отказались на него отвечать (5,3% респондентов). На вопрос «Нет, я с такими людьми не общаюсь» ответили 69,8 % (2095 человек) 68,7 % мужчин и 71,5 % женщин. «Да, в кругу моих знакомых такие люди есть» - 24 % (729 человек) – 25,3 % мужчин и 15,5 % женщин. На вопрос «да, все мои знакомые употребляют наркотики» положительно ответили 3,6 % (107 опрошенных) 4,2 % мужчин и 2,6 % женщин.

Отвечая на этот вопрос, многие спрашивали, считается ли употребляющим наркотики человек, который хоть однажды попробовал наркотические средства, в том числе и гашиш. Поскольку такой человек в статистических данных уже считается потребителем, столь высоким оказался процент ответивших: «Да, в кругу моих знакомых такие люди есть».

При ответе на этот вопрос, ответившие «да, все мои знакомые употребляют наркотики» в половине случаев дали заведомо ложный ответ.

Пятый вопрос: «какие меры необходимо применять к людям, употребляющим наркотические средства и психотропные вещества?» получил единодушный ответ «принудительное лечение» - 62 % (1861 опрошенный). Мужчины ответили так в 62,6 % случаев, а женщины – 61,2 %. Второй мерой была выбрана «добровольное лечение» - 20,2 % (607 человек). Мужчины – 22,3 %, женщины 17,2 %. Третьей стала мера «лишение свободы» 19,2 % опрошенных (577 человек). Мужчины – 24,7 %, женщины – 11,2 %. «Другое» выбрали 5,3 % (158 человек), мужчины – 6,6 %, женщины – 3,4 %. В качестве альтернативы было предложено обратиться к Богу, воздействовать с помощью гипноза, народная медицина и даже смертная казнь для продавцов и потребителей наркотических препаратов. Опрос показывает, что большинство молодых людей выступают за принудительное лечение наркоманов.

Специфика семейных отношений лиц, склонных к рискованному поведению

Актуальность данного исследования заключается в том, что одной из наиболее острых проблем в настоящее время является распространение, особенно среди молодежи, социально значимых заболеваний, вызванных употреблением наркотиков и алкоголя. Такое поведение относится к рискованному, поскольку оно может привести не только к возникновению социально значимых заболеваний и создать угрозу для жизни, но и помешать осуществлению жизненных планов и реализации естественного для каждого человека стремления к осмысленности жизни и открытию своего истинного «Я» [3, 6].

Одним из факторов, способствующих распространению рискованного поведения, являются проблемы в семейных отношениях. При этом появление рискованного поведения, как ответа на неблагоприятную ситуацию, может усугубить уже существующие проблемы.

Объект исследования: 437 человек в возрасте от 15 до 35 лет, которые были разделены на эмпирические группы в зависимости от свойственного им рискованного поведения. Соответственно, по отношению к каждой группе были выделены контрольные группы.

Большинство авторов, исследующих проблему рискованного поведения, отмечает, что его причины — в неправильных взаимоотношениях человека с окружающими его людьми и общественными институтами. Эти причины проявляются не сами по себе, а через конкретные жизненные обстоятельства, которые могут иметь и случайный характер. Индивидуальные психофизиологические особенности личности тормозят или же, напротив, облегчают действие указанных причин, то есть способствуют или препятствуют возникновению рискованного поведения.

Непосредственно к семейным факторам рискованного поведения относятся: низкий уровень информированности родителей о проблеме, семейное неблагополучие, отстраненность родителей от своих детей, неумение родителей создать в семье благоприятный психологический климат, а также наличие у членов семьи рискованного поведения. Человек, страдающий от алкоголизма и наркотиков, вовлекает в свое заболевание всех близких людей. Поэтому внимание следует обращать не только на самого больного, но и на его семью, признавая тем самым, что зависимость от алкоголя и наркотиков - семейное заболевание, семейная проблема [1]. Результаты показывают также и несостоятельность большинства родителей в вопросах, связанных с оказанием помощи своим детям, при возникновении у них проблем.

Неправильное воспитание приводит к формированию у ребенка пренебрежительного или даже негативного отношения к нормам и правилам общественной жизни, искажению жизненных ценностей, появлению асоциальных ценностей, то есть к формированию асоциальных личностных диспозиций, влияющих на мотивацию отклоняющегося поведения [2].

Большинство трудных подростков не имеют нормального семейного воспитания: отсутствует контроль над их обучением, недостаточно поощряется развитие интеллекта и формирование нравственных ценностей. У них рано утрачивается интерес к учебе, может развиваться гипертимно-неустойчивая психопатия [4]. Это неизбежно приводит к отсутствию у подростков социально-значимых установок, увлечений и духовных запросов, узкому кругу и неустойчивости интересов, уходу от ответственных ситуаций и решений. Формируется такая направленность личности, в основе которой лежит неспособность подростков к сложной деятельности, с упрощением и перестройкой иерархии мотивов поведения в плане готовности к злоупотреблению психоактивными веществами. Происходит деформация личности. Складывается алкогольная личность еще до развития болезни, слепо и некритично воспринимающая все взгляды и нормы алкогольной группы [5]. Кроме гипертимно-неустойчивой психопатии на развитие рискованного поведения может оказывать влияние истероидная психопатизация. У подростков с истероидной психопатизацией рискованное поведение может носить демонстративный характер, сигнализируя о недостатке внимания со стороны значимых взрослых [4].

С другой стороны, чрезмерная опека, проявляющаяся в гиперпротекции, постоянном контроле и жестоком диктате, также может привести к проявлению рискованного поведения, как результата развития гипертимно-неустойчивой психопатии, как и в случае гипоопеки [4].

Лицам, склонным к рискованному поведению, свойственно менее значимое отношение к близким людям. Особенно сильно это проявляется у лиц, употребляющих наркотики, поскольку, с одной стороны, их употребление может быть вызвано проблемами с близкими людьми, а с другой стороны, эти проблемы уже могут быть следствием употребления, так как наркотик постепенно вытесняет все остальные ценности и интересы.

Лица, употребляющие наркотики не считают, что способны вызвать у других людей уважение, симпатию, одобрение и понимание. Такое самоотношение свидетельствует о наличии внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины.

Лица, употребляющие алкоголь, отмечают, что «могли бы отказаться от употребления алкоголя ради кого-то из близких, если они попросят». Отношения в семье становятся важны, если из-за употребления алкоголя их благополучие будет находиться под угрозой.

При этом по факту, желание употреблять психоактивные вещества настолько велико, что не сдерживается ни опасениями за здоровье, ни возможными уговорами близких людей или значимостью отношений с ними.

Лица, склонные к рискованному поведению, реже находятся в браке или имеют постоянного партнера. Семейная жизнь во многом противоречит рискованному поведению, так как связана с ответственным отношением не только к себе, но и к своей семье.

Большинство лиц, склонных к рискованному поведению, особенно тех, кто употребляет наркотики, не интересуется созданием семьи и отношения с близкими людьми. Негативная оценка семьи, в которой они росли, свидетельствует об отсутствии ценности семьи как таковой и накладывает отпечаток на отношения с людьми противоположного пола. Когда семья и отношения не представляют ценности, человек может чувствовать себя одиноким. Такое состояние связано с ощущением пустоты и безнадежности. В качестве восполняющий эти пробелы иллюзии человек может выбрать наркотики, которые впоследствии заменят все, что когда-то представляло хоть какую-нибудь ценность, или в качестве компенсации будет вступать только в поверхностные и безответственные отношения.

Таким образом, личность, склонная к рискованному поведению, формируется под влиянием неблагоприятных семейных отношений. Такой личности свойственны асоциальные установки и отрицание значимости экзистенциальных ценностей, что усугубляет и без того неблагоприятные семейные отношения.

Литература

1. Головей Л. А. Практикум по возрастной психологии / Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко.- СПб.: Питер, 2001 - 148с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб: Питер, 2000. – 512 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла. - М.: Смысл, 2007. - 512 с.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуализации характера у подростков. - Л.: Медицина, 1987. – 34 с. 34 с.
5. Сидоров П., Социальные факторы и зависимость от психоактивных веществ //www.narcom.ru.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. англ. и нем. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.